

ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗОВЪ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ

ВЪ 1809 Г.

БОЙ ПРИ ВАГРАМЪ (*).

(Статья вторая.)

Изложивъ приготовленія противниковъ къ предстоявшей борьбѣ, которая, по самой колоссальности развитыхъ средствъ, не могла не быть рѣшительною, мы приступимъ къ послѣднему акту знаменитой кампаніи, представляющему много поучительнаго интереса съ научной точки зрѣнія.

Дѣйствительно, кромѣ того, что ваграмскій бой поражаетъ историка величіемъ событія, величіемъ борьбы болѣе 300,000 войскъ, съ 1,000 орудіями, по самымъ многообразнымъ его видоизмѣненіямъ, по самой лихорадочности успѣха, переходившаго то на ту, то на другую сторону, наконецъ по необыкновенности многихъ его деталей, онъ по праву занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ наукѣ.

Самыя ошибки противниковъ могли происходить отъ новизны дѣла (**), отъ невозможности на такомъ обширномъ полѣ сраже-

---

(*) Планъ для объясненія сраженія при Ваграмѣ приложенъ къ первой статьѣ, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» № 8.

(**) До ваграмскаго боя, какъ справедливо замѣчаетъ Тьеръ, мы не видимъ въ исторіи новѣйшихъ войнъ такого значительнаго сосредоточенія силъ на полѣ битвы.

нiя, при такой, невиданной дотолѣ, массѣ войскъ, сосредоточенныхъ на одномъ пунктѣ, слѣдить за всѣми его видоизмѣненiями. вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы, что превосходство силъ Наполеона, при благополучно исполненной самой трудной части предпрiятiя—переправѣ черезъ Дунай въ виду непрiятеля—должно было бы обѣщать самые блистательные результаты; а, между тѣмъ, мы видимъ, что, при равныхъ потеряхъ противниковъ, Наполеонъ могъ себя считать побѣдителемъ развѣ только потому, что эрцгерцогъ принужденъ былъ оставить занятыя имъ позицiи. Стройное отступленiе Австрiйцевъ, вскорѣ готовыхъ принять новую битву, показываетъ лучше всего, что кровавый бой далеко не принесъ за собою тѣхъ послѣдствiй, на которыя рассчитывалъ императоръ Французовъ. Если Австрiя рѣшилась принять унижительныя условiя мира, то это была политическая ошибка, мѣра, не оправдывавшаяся ни средствами, еще находившимися въ ея распоряженiи, ни ея политическою обстановкою. Наполеонъ, несмотря на побѣду, находился въ такомъ затруднительномъ положенiи, что долженъ былъ самъ желать мира и не могъ не радоваться малодушию австрiйскаго двора, интригами партiй рѣшившагося подписать свое униженiе. Слѣдовательно, послѣдствiя ваграмскаго боя скорѣе важны въ нравственномъ отношенiи, нежели въ матеріальномъ.

Не увлекаясь похвалами, расточаемыми великому полководцу многочисленными его панегиристами, взвѣсивая на вѣсахъ собственной мысли всѣ разнорѣчивыя показанiя писателей, мы стараемся критически прослѣдить всѣ фазисы достопамятнаго боя, отъ переправы перваго французскаго отряда на лѣвый берегъ Дуная до послѣдняго выстрѣла, раздаваемаго на руссбахскихъ высотахъ.

Мы оставили Наполеона, 4 числа сосредоточившаго большую часть силъ на островѣ Лобау. Въ этотъ день планъ его, плодъ долгой, шестинедѣльной думы, долженъ былъ наконецъ приводиться въ исполненiе. Мы уже показали выше причины, по которымъ онъ не могъ переправиться на прежнемъ пунктѣ. Кромѣ того, что на него обращено было все вниманiе Австрiйцевъ, тѣсное пространство между линiею Асперна и Эсслингена и Дунаемъ не позволяло развернуть многочисленныя силы, съ которыми онъ намѣревался нанести ударъ эрцгерцогу. А потому, демонстрацiями съ сѣвернаго берега Лобау поддерживая противни-

ковъ въ ихъ заблужденіи, онъ устремлялъ все вниманіе свое на восточный берегъ, гдѣ, въ многочисленныхъ каналахъ острова, за линією лѣсистыхъ островковъ малаго рукава Дуная, приготовлялись всѣ тѣ средства, которыя должны были обезпечить переправу 160,000-й арміи.

Мѣстность, избранная Наполеономъ для дебушированія на лѣвый берегъ Дуная, представляла многія тактическія выгоды. Хотя малый рукавъ, круто повернувъ отъ Энцерсдорфа на югъ, сохраняетъ это направленіе до самаго впаденія своего въ Дунай, но нѣсколько ниже мызы Вейссе-Гаузъ онъ отдѣляется отъ себя незначительной ширины (около 8 сажень) протокъ, который подходитъ почти къ самому Мюллейтену и образуетъ, такимъ образомъ, выдающійся къ востоку отъ Лобау лѣсистый островъ Ганстъ-Грундъ. Занявши этотъ островъ и Мюллейтенъ, какъ опорный пунктъ, можно было фланкировать справа переправу, которая должна была производиться близъ мызы Вейссе-Гаузъ.

Хотя Австрійцами были построены батареи у Энцерсдорфа, но огонь ихъ, по малому калибру орудій, не могъ наносить существеннаго вреда переправлявшейся арміи, тѣмъ болѣе, что батареями изъ орудій большаго калибра и мортиръ, устроенными на островахъ Ланна, Пузе, Эспаня и на берегу Лобау, можно было уничтожить всѣ оборонительныя ихъ работы.

За линією Мюллейтена и Энцерсдорфа, разстояніе между которыми около трехъ съ половиной верстъ, мѣстность болѣе и болѣе расширяется и переходитъ въ обширную мархфельдскую равнину, легкимъ скатомъ склоняющуюся къ Дунаю и представляющую превосходное поле сраженія для кавалеріи.

Къ невыгодамъ избраннаго для переправы пункта должно отнести то, что французская армія тотчасъ же послѣ переправы должна была произвести перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ, что могло представить большія затрудненія для такой массы войскъ, какою располагалъ Наполеонъ, въ особенности если бы непріятель оказывалъ сопротивленіе переправѣ; но за то дебушированіемъ съ правой стороны Лобау Наполеонъ приобрѣталъ важныя выгоды, обходя линію оборонительныхъ работъ Австрійцевъ между Асперномъ и Энцерсдорфомъ.

Успѣхъ переправы обуславливался внезапностію и быстротою ея исполненія, а также точнымъ исполненіемъ перваго труднаго

маневра—перемѣны фронта. Для удовлетворенія первому условію приготовлены были такія средства, что армія въ нѣсколько часовъ могла быть перенесена на противоположный берегъ; для обезпеченія успѣха втораго, кромѣ диспозиціи, отданной 2 іюля, подробно опредѣлявшей дѣйствія каждой части войскъ, Наполеонъ далъ особыя инструкціи каждому изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Переправа назначена была съ поздняго вечера, чтобъ, по возможности, скрыть трудное ея начало, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ выиграть время для предстоящаго сложнаго маневра.

Впрочемъ, серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля нельзя было ожидать. Какъ мы уже замѣтили, эрцгерцогъ, простоявъ два дня противъ Лобау, отвелъ войска на прежнія позиціи, оставивъ только корпусъ Кленау въ линіи укрѣпленій между Асперномъ и Энцерсдорфомъ и авангардъ Нордманна, къ востоку отъ этого пункта растянутый длинною цѣпью постовъ до Орта; Впрочемъ, островъ Ганстъ-Грундъ былъ занятъ довольно сильнымъ отрядомъ съ артиллеріею.

Понимая всю важность этого пункта, Наполеонъ, диспозиціею отъ 2 іюля, назначилъ части корпуса Удино начать переправу ранѣе другихъ войскъ, чтобъ овладѣть предварительно островомъ, который, по выдающемуся положенію своему, могъ обезпечивать успѣхъ всего предпріятія.

Послѣ страшной канонады со всѣхъ австрійскихъ батарей, продолжавшейся цѣлый день 4 іюля, но не наносившей вреда войскамъ на Лобау, какъ только начало смеркаться, корпуса Удино, Даву и Массены тронулись къ назначеннымъ для переправы пунктамъ. Удино выстроился противъ Ганстъ-Грунда на юго-восточной оконечности острова, Даву противъ мызы Вейссе-Гаузь, Массена нѣсколько выше, за островомъ Александра.

Къ вечеру канонада смолкла, и глубокая тишина, прерываемая только отдаленными перекатами грома, предвѣщавшими страшную грозу, воцарилась на берегахъ Лобау. Наступившая темнота какъ нельзя болѣе покровительствовала скрытности приготовленій. Въ девять часовъ вечера, плоты и суда, назначавшіеся для переправы головного отряда Удино, выведенные изъ одного изъ внутреннихъ каналовъ острова, причалили къ берегу. Въ то же время, флотилія изъ 8 канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ полковника Баста, вытягивалась въ линію, чтобъ

огнемъ своихъ орудій покровительствовать высадкѣ. Бригада Конру (дивизіи Тарро) съѣла на суда и отчалила отъ берега. Австрійскіе аванпосты тогда только замѣтили переправу, когда голова ея приблизилась уже къ берегу. Тревога мгновенно распространилась по линіи; но храбрый Конру благополучно присталъ къ Ганстъ-Грунду, сбиль непріятельскіе передовые посты и прочно утвердился на берегу въ ожиданіи подкрѣпленій, за которыми немедленно направлены были всѣ суда, служившія для переправы головнаго отряда. Вскорѣ осталная часть дивизіи Тарро успѣла переправиться на островъ; австрійскій отрядъ, на немъ находившійся, принужденъ былъ отступить, оставивъ въ рукахъ Французовъ 3 орудія. Въ то время, какъ инженерный капитанъ Ларю приступилъ къ немедленной наводкѣ моста на Ганстъ-Грундъ, для переправы остальныхъ дивизій корпуса Удино (Фрера и Гранжана), полковникъ Бастъ съ флотиліею своею обогнулъ островъ съ южной стороны, овладѣлъ островкомъ Рорфюрстъ, занятымъ непріятельскимъ наблюдательнымъ отрядомъ, высадивъ на немъ 200 моряковъ, и затѣмъ, выстроившись съ своей эскадрой противъ Мюллейтена, началъ громить этотъ пунктъ, обезпечивая успѣхъ движенія Удино.

Какъ только раздались первые выстрѣлы на Ганстъ-Грундѣ, Наполеонъ, прибывшій къ острову Александра, чтобъ лично наблюдать за ходомъ переправы, приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей, чтобъ поставить Австрійцевъ въ недоумѣніе насчетъ настоящаго направленія удара.

Вскорѣ загремѣла канонада 109 орудій острова, покрывшихъ массою снарядовъ весь противоположный берегъ. Австрійскія батареи не могутъ отвѣчать на этотъ убійственный огонь; но усилія ихъ преимущественно обращаются на прежній пунктъ переправы, гдѣ Легранъ производитъ искусную демонстрацію наступленія.

Около одиннадцати часовъ, пять огромныхъ паромовъ, съ 10 орудіями, съ запасомъ по 100 выстрѣловъ на каждое, принимаютъ на себя 1,500 волтижеровъ Буда, подъ начальствомъ одного изъ адъютантовъ Массены, С.-Круа, и мгновенно, подъ сильнымъ огнемъ непріятельской цѣпи стрѣлковъ, пристають къ противоположному берегу, нѣсколько выше мызы Вейссе-Гаузъ. Подъ прикрытіемъ этого отряда, при страшно разразившейся грозѣ, подъ неумолкаемою канонадою батарей, вскорѣ превра-

тившихъ въ пепель Энцерсдорфъ, опытные понтонеры приступаютъ къ наводкѣ мостовъ, которыхъ, въ первое время, предполагено было набросить четыре.

Цѣльный мостъ Дессаля выведенъ былъ изъ рукава за островомъ Александра, скрѣпленъ въ частяхъ и затѣмъ полнымъ поворотомъ, спускомъ по теченію, наведенъ, въ теченіе десяти минутъ, саженьхъ въ 70 ниже острова Александра. Пѣхота Массены — дивизіи Молитора и Карра С.-Сира и остальная часть дивизіи Буда — немедленно начала переправу и, по мѣрѣ того, какъ подавалась впередъ на противоположномъ берегу, входила въ связь направо съ Удино, который къ полночи совершенно окончилъ переправу и, согласно диспозиціи, направивъ одну изъ дивизій къ мызѣ Вейссе-Гаузъ, а двѣ другія къ Мюллейтену, готовился перейти протокъ, отдѣлявшій его отъ непріятеля, по тремъ мостамъ на козлахъ, быстро черезъ него переброшеннымъ.

Другой мостъ, изъ 22 понтоновъ, наводился въ верхней оконечности острова Александра, верстахъ въ двухъ ниже Энцерсдорфа, но работа здѣсь шла медленно, потому что затруднялась довольно сильнымъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей; тѣмъ не менѣе, къ двумъ часамъ онъ былъ готовъ, и кавалерія Массены, дивизія Лассаля, вмѣстѣ съ артиллеріею, могла начать переправу.

Третій мостъ, ниже предыдущаго, изъ 12 большихъ судовъ, сажень въ 55 длиною, оконченный къ первому часу ночи, долженъ былъ служить для перехода корпуса Даву, и наконецъ четвертый, изъ 14 огромныхъ плотовъ, сажень въ 80 длиною, черезъ южную оконечность острова Александра, назначался для артиллеріи и кавалеріи 3-го корпуса, а также и для обозовъ. Но послѣдній мостъ оконченъ былъ только къ пяти часамъ утра.

По диспозиціи 2 іюля, подтвержденной послѣдующими приказаніями, армія, переправившись на лѣвый берегъ Дуная, должна была выстроиться, имѣя въ первой линіи три корпуса: Даву на правомъ флангѣ, Удино въ центрѣ и Массены на лѣвомъ крылѣ (*). Между тѣмъ, мы видимъ, что направленіе, данное переправѣ этихъ войскъ, совершенно не соотвѣтствовало диспозиціи: Удино находился на оконечности праваго крыла, лѣвѣе его Массена и еще лѣвѣе Даву. Это отступленіе отъ здравыхъ

(*) Koch, Mémoires de Masséna, pièces justificatives. N. XVIII. Ordre, Titre II, § II, p. 405. То же у Поле, приказаніе отъ 4 іюля, t. IV, pièces just., p. 405.

простыхъ тактическихъ правилъ едва не повлекло за собою гибельныхъ послѣдствій. Первоначально произошло столкновение корпусовъ Даву и Массены на пунктахъ переправы, и затѣмъ, при слѣдованіи перваго къ мѣсту, назначенному ему въ общемъ боевомъ порядкѣ, онъ пересѣкъ путь Удино. Темнота ночи и въ особенности проливной дождь, послѣдовавшій за страшною бурю, еще болѣе увеличивали всеобщее замѣшательство, такъ что только къ утру, когда начало свѣтать и погода стала проясняться, начальники частей успѣли привести войска въ порядокъ и направить ихъ для занятія мѣстъ, назначенныхъ имъ въ общей боевой линіи.

Между тѣмъ, войска, по мѣрѣ переправы, развертывались на противоположномъ берегу: Массена, согласно приказанію, противъ Энцерсдорфа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, фланкируемый батареями съ острововъ; Удино, дебушируя съ Ганст-Грунда у Мюллейтена, подходилъ къ укрѣпленному замку Саксенгангу, въ которомъ заперся австрійскій баталіонъ; Даву двигался въ промежуткѣ между ними. Отряды Нордманна, отстрѣливаясь, отступали по направленію къ Нейзиделю; часть ихъ, отрѣзанная отъ общей линіи, отброшена была къ Орту, на пресбургской дорогѣ.

Между тѣмъ, для обезпеченія предпріятія, въ случаѣ неудачи, назначенные отъ корпусовъ отряды насыпали предъ пунктомъ переправы 4 довольно сильныхъ реданта, употребляя для скорости работы земляные мѣшки и фашины, заранѣе приготовленные на Лобау. Около шести часовъ утра, чтобъ еще болѣе ускорить переправу, Наполеонъ приказалъ генералу Ларибоассьеру набросить еще 3 моста: одинъ съ острова Александра, ниже понтоннаго, другой ниже острова Ланна и третій чрезъ островъ Пузе (*), на которомъ находился трехсотенный отрядъ Венгерцевъ. Однакожь, работа этихъ мостовъ шла чрезвычайно медленно, такъ что послѣдній поспѣлъ только въ девять часовъ вечера. Всѣ эти мѣры доказываютъ предусмотрительность, весьма благоразумную со стороны императора, и неистощимость средствъ, приготовленныхъ имъ для обезпеченія успѣха. Аспернскій урокъ былъ еще въ свѣжей памяти.

Между тѣмъ, гвардія, итальянская армія Евгенія, корпусъ Мармона, Саксонцы Бернадотта, Баварцы Вреде подходили къ

(*) Masséna, p. 296.

мостамъ, готовясь, въ свою очередь, къ переправѣ на лѣвѣй берегъ. На островѣ, согласно диспозиціи, для охраненія мостовъ и батарей, должны были остаться 7 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Ренье. Дивизія Леграна, попрежнему, оставалась на лѣвомъ берегу, въ пунктѣ прежней переправы.

Когда уже совершенно разсвѣло, яркое іюльское солнце, прорѣзавъ послѣднія тучи ночной бури, заблестало на штыкахъ и сабляхъ 150,000-й арміи, развертывавшейся въ необозримой маршфельдской равнинѣ. Армія, несмотря на лишенія дождливой ночи, на сильную усталость, съ восторгомъ встрѣчала своего знаменитаго императора-полководца, проѣзжавшаго по рядамъ, увѣренная, что побѣда будетъ неразлучна съ ея любимцемъ.

Но для того, чтобъ обезпечить дальнѣйшій маршъ и возможность самага развертыванія, необходимо было овладѣть Саксенгангомъ и Энцерсдорфомъ, въ особенности послѣднимъ, долженствовавшимъ служить неподвижною осью для перемѣны фронта.

Замокъ Саксенгангъ не могъ долго держаться: окруженный двумя дивизіями, подвозившими уже артиллерію, баталіонъ, въ немъ находившійся, принужденъ былъ положить оружіе.

Энцерсдорфъ взятъ силою. Около 9 часовъ, Массена направилъ, для овладѣнія этимъ городкомъ, сильно пострадавшимъ въ теченіе ночи отъ огня французскихъ батарей, адъютантовъ своихъ С.-Круа и Пеле, съ 46-мъ линейнымъ полкомъ; Лассаль обсакалъ городъ съ сѣвера, чтобъ не допускать подкрѣпленій. Подвигъ С.-Круа былъ труденъ. Городъ обнесенъ былъ съ южной стороны рядомъ укрѣпленій; всѣ ворота его прикрыты были флешами, вооруженными орудіями.

Но храбрый полкъ, ведомый опытными, образовавшимися въ школѣ Массены, офицерами, преодолеваетъ всѣ затрудненія и врывается въ обгорѣлыя улицы города. Баталіонъ, его занимавшій, послѣ мужественнаго сопротивленія, не имѣя уже патроновъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, кладетъ оружіе.

Приобрѣтеніе такого важнаго пункта, какъ Энцерсдорфъ, обезпечиваетъ дальнѣйшее наступленіе. Массена опираетъ на него лѣвѣй свой флангъ, въ то время, какъ Даву дебушируетъ изъ Виттау на Рутцендорфъ, а Удино выстраивается между ними.

Эрцгерцогъ, получивъ первыя свѣдѣнія о переправѣ отъ передовыхъ постовъ Нордманна, первоначально не вѣритъ ея воз-

возможности. Но вскорѣ, когда не оставалось болѣе и тѣни сомнѣнiя, когда массы французскихъ войскъ грознымъ, широкимъ потокомъ разливались въ марфсельской равнинѣ, онъ приказываетъ Нордманну и Кленау, обходимоу слѣва, отступить на главныя силы, рѣшаясь, силою самыхъ обстоятельствъ, принять оборонительный бой на грозныхъ своихъ позиціяхъ.

Тьеръ (*) приводитъ разговоръ на руссбахскихъ высотахъ между императоромъ Францомъ, находившимся при арміи, и эрцгерцогомъ, который, однако, не подтверждается другими историками. Онъ рассказываетъ, что на вопросъ Франца, для чего генералиссимусъ допустилъ Французовъ переправиться на лѣвый берегъ, послѣдній отвѣчалъ: «для того, чтобъ потопить ихъ въ Дунаѣ». — «Не слишкомъ ли много ихъ переправилось?» возразилъ императоръ, судьба котораго должна была вскорѣ рѣшиться этою грозною массою войскъ, развертывавшеюся въ равнинѣ.

Около полудня французская армія, исполнивъ сложный свой маневръ, выстроилась въ три линіи въ пространствѣ между Рутпендорфомъ и Энцерсдорфомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: на оконечности праваго фланга 3-й корпусъ Даву, лѣвѣе его Саксонцы Бернадотта, еще лѣвѣе Удино и наконецъ, на оконечности лѣваго крыла, противъ укрѣпленій Эслингена корпусъ Массены. Такимъ образомъ, въ первой линіи боеваго порядка было 4 корпуса, около 100,000 войскъ, построенныхъ въ густыхъ колоннахъ; фланги линіи охранялись: справа легкою кавалеріею Монбрена и Груши, преслѣдовавшею конницу Нордманна, слѣва кавалерійскою дивизіею Лассала. Многочисленная артиллерія выдвинута была передъ фронтъ. Во второй линіи выстроились: на правомъ флангѣ Баварцы Вреде, а на лѣвомъ, за Удино, итальянская армія Евгенія. Корпусъ Мармона весь день 5 числа оставался у мостовъ и только съ разсвѣтомъ 6-го вступилъ въ общую боевую линію (**). Наконецъ, въ резервѣ, въ третьей линіи гвардія и кирасиры Бессьера, только утромъ 5 числа переправившіеся отъ Эберсдорфа на Лобау и затѣмъ быстро направленные на лѣвый берегъ Дуная.

Такимъ образомъ, французская армія, исполнивъ захожденіе правымъ флангомъ впередъ, выстроилась въ направленіи, перпен-

(*) Thiers, t. X, p. 348.

(**) Mémoires du maréchal duc de Raguse, t. III, p. 233.

дикулярномъ къ Дунаю, готовясь, въ тотъ же день, атаковать позиціи Австрійцевъ.

Дѣйствительно, трудно было эрцгерцогу вѣрить возможности такого быстрого исполненія предпріятія, которое принадлежитъ къ числу трудныхъ военныхъ операцій, въ особенности съ такими силами, какими располагалъ Наполеонъ. Но многочисленности переправлявшейся арміи соответствовали и гигантскія средства, употребленныя великимъ полководцемъ; порядку исполненія, который, какъ мы замѣтили выше, нѣсколько былъ нарушенъ отъ измѣненія диспозиціи, содѣйствовали такіе исполнители, каковы были, воспитанные въ школѣ долгаго военного опыта, знаменитые маршалы Массена, Удино и Даву.

Перебирая всю исторію войнъ, мы не найдемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Жомани, ничего подобнаго ни по колоссальности развитыхъ средствъ, ни по точности и быстротѣ исполненія.

Никогда Наполеонъ не могъ такъ сильно сознавать свое величіе и силу, какъ во главѣ своей арміи, собравшейся такъ быстро со всѣхъ концовъ обширнаго театра войны и готовой теперь, по первому его мановенію, двинуться впередъ, чтобъ отмстить за аспернское пораженіе и нанести ударъ Австріи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда основано было могущество Габсбурговъ. Очень понятенъ тотъ тонъ, которымъ французскіе историки описываютъ эту классическую битву, въ которой Наполеонъ стоялъ въ апогеѣ своего величія.

Въ первомъ часу, по данному сигналу, массы французскихъ войскъ двинулись впередъ въ эксцентрическомъ направленіи. Даву, предшествуемый кавалеріею Груши и Монбрена, выдвигавшеюся по мѣрѣ движенія вправо, направился на нейзидельскую башню, далеко видимую въ обширной равнинѣ, по расположенію своему на самомъ возвышенномъ пунктѣ руссбахскихъ высотъ (*). Лѣвѣе его, Удино тронулся на Баумерсдорфъ; Бернадоттъ, пересѣкая его путь, направлялся на Рашдорфъ и Адерклаа въ центръ предполагаемаго боеваго расположенія. Массена обходилъ линію австрійскихъ укрѣпленій съ тыла и соединился съ дивизіею Леграна, дебушировавшею изъ пункта прежней переправы. По мѣрѣ

(*) Башня въ Нейзиделъ выстроена была еще въ тѣ времена, когда Венгры производили вторженія въ австрійскія владѣнія. Въ разсматриваемую эпоху, она находилась уже въ полуразрушенномъ состояніи. Башня была квадратная и состояла изъ нѣсколькихъ комнатъ съ галлереею наверху для наблюденія за неприятелемъ. *Offizielle Berichte*, p. 29.

того, какъ корпуса первой линіи, развертываясь на маршѣ, выигрывали пространство, корпуса второй линіи двигались въ ихъ промежутокъ. Итальянская армія вице-короля заняла пространство между Удино и Бернадоттомъ, направляясь на ключъ длиннаго австрійскаго расположенія — селеніе Дейчъ-Ваграмъ.

Австрійцы нигдѣ почти не оказывали сопротивленія и отступали съ передовыхъ позицій въ расходящемся направленіи: авангардъ Нордманна на Нейзидель; Кленау, собравъ всю свою артиллерію изъ укрѣпленій, выстраивался за Асперномъ, чтобъ отойти оттуда къ Штамерсдорфу. Резервная кавалерія, имѣвшая назначеніе прикрывать отступление передовыхъ войскъ, расположилась противъ Рашдорфа; часть ея, 4 кавалерійскихъ полка Ностица, вмѣстѣ съ пѣхотою Нордманна, отступила къ Нейзиделю, гдѣ впоследствии прикрывала весь лѣвый флангъ австрійскаго расположенія, направляя разъѣзды къ сторонѣ Пресбурга, откуда ожидали появленія эрцгерцога Іоанна, къ которому, какъ мы сказали выше, еще вечеромъ 4 іюля отправленъ курьеръ, съ приказаніемъ немедленно спѣшить на поле сраженія.

Около 3 часовъ по полудни, дивизія Дюна, корпуса Бернадотта, выбила одинъ изъ отрядовъ Нордманна, находившійся въ Рашдорфѣ, и затѣмъ, по личному приказанію Наполеона, направилась влѣво отъ Евгенія на Ваграмъ. Лихтенштейнъ пытался взять во флангъ Саксонцевъ, при ихъ движеніи на Адерклаа, но, послѣ кавалерійской схватки, въ которой отличилась саксонская кавалерія, принужденъ былъ отойти въ пространство между Герасдорфомъ и Ваграмомъ.

Только около 6 часовъ вечера французская армія достигла назначенныхъ пунктовъ у подножія руссбахскихъ высотъ и влѣво до Зюссенбрунна и Кагарана, употребивъ пять часовъ для того, чтобъ пройти пространство самое дальнее для корпуса Массены—около 8 верстъ. Причину медленности движенія можно объяснить только перекрещиваніемъ колоннъ на маршѣ, при желаніи держать ихъ на одной высотѣ, а также и полковою артиллерією, только что приданною войскамъ и стѣснявшею ихъ движеніе.

Развернувшись вѣеромъ по выпуклой дугѣ, верстъ въ 19 длиною, французская армія къ 6 часамъ вечера заняла слѣдующее расположеніе: Даву между Глинцендорфомъ и Гроссгофеномъ, противъ Нейзиделя, имѣя вправо отъ себя кавалерію Груши и Монбрена у Леопольдсдорфа; лѣвѣе его, Удино, противъ Бау-

мерсдорфа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ принцу Евгенію (*), который, въ свою очередь, входилъ въ связь надѣво съ корпусомъ Бернадотта, занявшимъ Адерклаа. Остальное пространство до Дуная занято было корпусомъ Массены, а именно: дивизія Леграна расположилась у Зюссенбрунна, С.-Сира у Леопольдау; за ними, во второй линіи Молиторъ у Брейтенлео и Буда у Гирштеттена. Гвардія, дивизія Вреде и 3 кирасирскія дивизіи въ резервѣ, впереди Рашдорфа, за корпусами Даву и Удино.

Если принять въ расчетъ и корпусъ Мармона, подошедшій къ утру 6 числа, то, сравнивая длину позиціи, 19 верстъ, съ общимъ числомъ войскъ, 160,000, ее занимавшихъ, мы найдемъ, что на каждый шагъ ея пространства приходилось болѣе $5\frac{1}{2}$ человекъ; слѣдовательно, несмотря на кажущуюся растянутость позиціи, отношеніе выходитъ все-таки хорошее. Но эту пропорцію нельзя примѣнить ко всей линіи: она далеко неравномѣрно была занята французскими войсками. Въ той части ея, отъ Леопольдсдорфа до Адерклаа, гдѣ Наполеонъ намѣревался дѣйствовать наступательно, противъ руссбахскихъ высотъ, сосредоточено было около 130,000 войскъ, при длинѣ линіи въ 12 верстъ, что дастъ на каждый шагъ пространства 7 слишкомъ человекъ, между тѣмъ, какъ на оборонительной части позиціи, занятой корпусомъ Массены, съ кавалерійскою дивизіею Лассаля, приходилось только 3 человекъ.

Лѣвая часть позиціи, какъ мы видимъ, была занята довольно слабо, не будучи усилена мѣстностію и укрѣпленіями, такъ что непріятель могъ атаковать ее тѣмъ съ большею выгодною, что, отбрасывая лѣвое крыло Французовъ, онъ отрѣзывалъ армію Наполеона отъ переправъ, что, какъ увидимъ ниже, и намѣренъ былъ сдѣлать эрцгерцогъ.

Между тѣмъ, какъ французская армія грозно приближалась къ австрійскимъ позиціямъ, эрцгерцогъ Карлъ, какъ кажется, и не думалъ о возможности нападенія Французовъ въ этотъ день и потому не трогалъ своихъ войскъ съ занимаемыхъ ими позицій; корпуса Розенберга, Гогенцоллерна и Бельгарда тогда только взяли за оружіе, когда линіи французскихъ колоннъ почти уже приблизились на пушечный выстрѣлъ. Корпусъ Колловрата, стоявшій у Гагенбрунна, верстахъ въ 7 за боевою линіею, не сочли даже нужнымъ подвинуть впередъ; Кленау отступилъ къ

(*) Дивизія Пакто и Врусье находилась еще назади.

Штамерсдорфу, въ сосѣдство князя Рейсса, наблюдавшаго за Нуссдорфомъ. Впереди у Герасдорфа оставались только 17 баталіоновъ гренадеръ Прогаски и кавалерія Лихтенштейна.

Видя разбросанность австрійскаго расположенія и изолированное положеніе корпусовъ, занимавшихъ руссбахское плато, получая извѣстія отъ разъѣздовъ, что со стороны Пресбурга ничего еще не было видно, Наполеонъ, несмотря на то, что день уже склонялся къ вечеру, рѣшился немедленно начать атаку, чтобъ въ тотъ же день окончить дѣло съ австрійскою арміею. Еслибъ ему удалось овладѣть руссбахскими высотами, то онъ могъ достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ, избѣгая столкновенія со всею австрійскою арміею.

Къ тому же, получаемыя съ фланговъ извѣстія о повсемѣстномъ отступленіи непріятеля, можетъ быть, еще болѣе убѣждали императора въ томъ, что онъ не встрѣтитъ серьезнаго сопротивленія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, не ознакомившись достаточно ни съ мѣстностію, занимаемою непріателемъ, ни съ его силами, не принявъ во вниманіе, что даже при успѣхѣ, по позднему часу дня, онъ не могъ бы вполне развить своихъ дѣйствій, довѣряясь болѣе совѣтамъ окружающихъ, соотвѣтствовавшимъ его собственному желанію окончить скорѣе дѣло, нежели внушеніямъ благоразумія, Наполеонъ приказалъ корпусамъ, находившимся въ первой боевой линіи, начать атаку руссбахскихъ высотъ.

Но если Австрійцы не употребили въ дѣло всѣхъ пособій искусства, чтобъ сдѣлать позицію неодолимою, тѣмъ не менѣе, по самымъ мѣстнымъ свойствамъ, она была необыкновенно крѣпка и выгодна въ оборонительномъ отношеніи. Она представляла возвышенное, совершенно квадратное плато, котораго подножіе съ западной и южной сторонъ омывалось ручьемъ Руссбахъ, мѣняющимъ направленіе теченія почти подъ прямымъ угломъ у деревни Ваграма. Лѣвый берегъ ручья сопровождается крутыми, трудно доступными, въ особенности съ южной стороны, скатами плато до самаго Нейзиделя, гдѣ они поворачиваютъ къ сѣверу, такъ что, какъ очень удачно сравнилъ Пеле, плато это представляло обширный, весьма сильной профили, редутъ, съ водянымъ ровомъ съ двухъ сторонъ, командовавшій всею окрестною частью мархфельдской равнины. Ручей течетъ въ лоцинтѣ, сажень въ 150 шириною; при незначительной ширинѣ—отъ 1 са-

жени до $1\frac{1}{2}$ —онъ довольно глубокъ: отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ футовъ, имѣеть дно иловатое; берега его покрыты частымъ ивнякомъ, что, при крутизнѣ береговъ, чрезвычайно могло затруднять переправу кавалеріи и артиллеріи и даже дѣлать ее иначе невозможною, какъ по 8 мостамъ, устроеннымъ частію въ деревняхъ, частію же въ промежуткахъ между ними. Позиція, крѣпкая природою, еще болѣе усиливалась выгоднымъ расположеніемъ деревень у подножія высотъ на лѣвомъ берегу ручья, служившихъ передовыми опорными пунктами, выгодными для обороны. Маркграфенъ Нейзидель и Ваграмъ находятся на исходящихъ углахъ плато, Баумерсдорфъ — въ срединѣ между ними.

Восточный склонъ плато, болѣе доступный, весьма слабо былъ занятъ Австрійцами; а, между тѣмъ, это была весьма важная часть ихъ позиціи, потому что, овладѣвъ ею, непріятель отрѣзывалъ армію эрцгерцога Карла отъ Венгріи и отъ ожидаемыхъ изъ нея подкрѣпленій. Понимая это, Австрійцы приступили было къ усилению ея укрѣпленіями, но не успѣли ихъ окончить (*). Впрочемъ, эрцгерцогъ разсчитывалъ на своевременное прибытіе брата, для усиленія слабаго лѣваго фланга. Линія же отъ Нейзиделя до Ваграма, при протяженіи въ 5 верстъ, чрезвычайно сильно была занята: на ней расположено было 3 корпуса, съ пѣхотою Нордманна, имѣвшіе до 75,000 подъ ружьемъ, такъ что на каждый шагъ пространства приходилось до 10 человѣкъ, что съ избыткомъ вознаграждало недостатокъ укрѣпленій. Впрочемъ, построенные на высотахъ бараки, какъ увидимъ ниже, принесли немалую пользу. Еслибъ эта часть позиціи предварительно была укрѣплена, то, конечно, потребовалось бы несравненно менѣе войскъ, чтобъ сдѣлать всѣ атаки Французовъ безуспѣшными, и тогда эрцгерцогъ могъ бы располагать большею массою силъ, для нанесенія рѣшительнаго фланговаго удара. Времени для этого было слишкомъ достаточно; но нерѣшительность австрійскаго главнокомандующаго въ выборѣ способа дѣйствій для обороны переправы была причиною этого важнаго упущенія.

Еслибъ Наполеонъ употребилъ для атаки руссбахскихъ высотъ, вечеромъ 5 числа, всѣ войска своей арміи, за исключеніемъ корпуса Массены, назначеннаго для удержанія праваго крыла Австрійцевъ, то еще можно было бы надѣяться на удов-

(*) Valentini. Versuch einer Geschichte des Feldzugs von 1809, S. 179.

летворительные результаты; но гвардія, резервная кавалерія и дивизія Вреде оставлены были въ резервѣ, Мармонъ и двѣ дивизіи Евгенія, Пакто и Бруссье, не успѣли еще подойти, такъ что собственно число войскъ, назначенныхъ для атаки, простиралось до 85,000. Принимая во вниманіе препятствія мѣстныя, которыя должна была преодолѣть французская армія, а затѣмъ и сопротивленіе почти равносильнаго непріятеля, увѣнчавшаго цѣпью батарей почти весь гребень высотъ, можно было предвидѣть послѣдствія необдуманной атаки.

Какъ бы то ни было, французскимъ корпусамъ первой линіи приказано было, около 7 часовъ вечера, начать наступленіе: Даву направиться на Нейзидель, Удино на Баумерсдорфъ; вице-королю, поддержанному слѣва дивизією Дюпа, въ пространство между Баумерсдорфомъ и Ваграмомъ; Саксонцамъ, дебушируя изъ Адерклаа, овладѣть Ваграмомъ.

Мармонъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ, что неустрашимый, но благоразумный Макдональдъ, обозрѣвъ непріятельскую позицію и видя недостаточность средствъ для атаки, предвидя ея неуспѣхъ, обратился къ вице-королю съ просьбою представить императору его замѣчанія, но что Наполеонъ, увлекаясь понятнымъ желаніемъ окончить скорѣе дѣло, повторилъ приказаніе о наступленіи (*). Макдональдъ долженъ былъ повиноваться и, въ головѣ дивизіи Ламарка, направился къ Руссбаху.

Вывинувъ батареи противъ Баумерсдорфа, вскорѣ зажженного градомъ брошенныхъ снарядовъ, Удино двинулъ впередъ дивизію Фрера, поддержанную Гранжаномъ и Тарро. Австрійскій генераль Гардеггъ, оборонявшій это мѣстечко, встрѣтилъ густыя колонны Французовъ убійственнымъ огнемъ изъ-за строеній и принудилъ ихъ отступить съ большою потерею. Тогда Удино рѣшился перемѣнить направленіе атаки. Уже совершенно стемнѣло, когда дивизіи Тарро и Гранжана бросились вправо отъ селенія, чтобъ овладѣть высотами въ томъ пунктѣ, гдѣ корпусъ Гогенцоллерна примыкалъ къ Розенбергу. Французскія колонны, преодолевая препятствія мѣстныя, подъ огнемъ многочисленной артиллеріи Австрійцевъ, мужественно взобрались на высоты; но, встрѣченныя бѣглымъ огнемъ полковъ Цаха и Коллоредо, онѣ остановились въ замѣшательствѣ. Пользуясь этою минутою, храбрый Гогенцоллернъ, въ главѣ шеволежеровъ Винцента, съ не-

(*) Mémoires du maréchal duc de Raguse, t. III, p. 233.

удерживаемъ пыломъ бросается на разстроенныя французскія колонны, рубить и опрокидываетъ ихъ съ высотъ; Гардеггъ изъ Баумерсдорфа провожаетъ ихъ фланговымъ огнемъ. Атака была такимъ образомъ совершенно безуспѣшна. Удино отвелъ разстроенныя баталіоны свои за Руссбахъ и поставилъ ихъ на прежнихъ позиціяхъ.

Въ то же время, какъ всѣ усилія 2-го корпуса разбивались о силу позиціи и стойкость австрійскихъ войскъ, соединенная атака Макдональда и Дюпа имѣла первоначально болѣе успѣха.

Храбрые 5 и 19 полки дивизіи Дюпа въ головѣ атаки, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, перешли по поясъ въ водѣ Руссбахъ и, бросившись въ довольно глубокую и удобовосходимую лощину, влѣво отъ Баумерсдорфа, успѣли взобраться на высоты, очищая путь Макдональду, двигавшемуся въ головѣ 7 баталіоновъ дивизіи Ламарка и поддерживаемому съ тыла дивизіями Серраса и Дюрютта, вмѣстѣ съ легкою кавалеріею Сагюка. Колонны Бельгарда, не выдержавъ стремительнаго нападенія, отступили за бараки, изъ-за которыхъ встрѣтили жестокимъ огнемъ Дюпа и развертывавшагося вправо отъ него Макдональда. Но неустрашимые баталіоны ихъ съ неудержимымъ мужествомъ подавались впередъ, выигрывая пространство для подходившихъ подкрѣпленій. Лѣвое крыло Бельгарда отступало въ безпорядкѣ, оставляя большой промежутокъ въ линіи, въ который устремлялись Французы, захватившіе уже до 2,000 плѣнныхъ и 5 знаменъ.

Но благоразумный Макдональдъ не слишкомъ увлекался своимъ успѣхомъ, который не могъ быть рѣшительнымъ безъ содѣйствія артиллеріи и кавалеріи, встрѣтившихъ затрудненія, почти неодолимыя для переправы. Саксонскіе гренадеры Рудлофа и Мельша взбирались на высоты, для подкрѣпленія Дюпа; дивизія Серраса, ведомая Гренье, правѣе ихъ, для подкрѣпленія Ламарка.

Между тѣмъ, эрцгерцогъ спѣшитъ къ мѣсту опасности. Минута была критическая. Боевая линія была прорвана, и еслибъ къ Макдональду успѣли подойти подкрѣпленія, то послѣдствія его удара были бы неисчислимы. Но въ эти критическія минуты и выказывались блестящія качества австрійскаго главнокомандующаго. Въ то время, какъ направленная имъ къ промежутку артиллерія бросаетъ массу картечи на голову атаки, онъ

схватываетъ изъ второй линіи Бельгарда полкъ Эрбаха и лично ведетъ его въ штыки; разстроѣнные баталіоны полковъ Фогельзанга, Аржанто и эрцгерцога Рейнера поддерживаютъ его усилія. Въ то же самое мгновеніе, Гогенцоллернъ, кончившій дѣло съ Удино, прпскакиваетъ съ храбрыми шеволежерами Винцента и стремительно бросается на флангъ французскихъ баталіоновъ. Несмотря на геройскія усилія, Ламаркъ не можетъ удержаться противъ дружнаго натиска и принужденъ отступить, бросивъ захваченныхъ плѣнныхъ. Полкъ Эрбаха спасаетъ честь своихъ товарищей, отбивъ взятія Французами знамена (*). Эрцгерцогъ, въ самомъ пылу битвы, награждаетъ храбрый полкъ гренадерскимъ босемъ.

Французы отступали довольно стройно, какъ вдругъ неожиданное обстоятельство превратило отступленіе въ бѣгство. Какъ мы сказали выше, саксонскіе гренадеры взбирались на высоты, на подкрѣпленіе Дюпа, подавшагося нѣсколько влѣво, чтобы связать атаку Макдональда съ нападеніемъ Бернадотта на Ваграмъ.

Дивизія Серраса, шедшая на помощь Ламарку, въ темнотѣ ночи приняла Саксонцевъ за непріятелей и открыла по нимъ огонь; послѣдніе отвѣчали тѣмъ же. Выстрѣлы въ тылу смутили отступавшіе баталіоны Ламарка. Полагая себя обойденными, они бросаются, въ паническомъ страхѣ, назадъ. Тщетно Макдональдъ, Ламаркъ и всѣ начальники стараются остановить бѣгущихъ. Они сами увлечены общимъ потокомъ массы, думающей только о томъ, какъ бы скорѣе уйти изъ-подъ ударовъ австрійскихъ. Генералы Греньс, Серрасъ, Виньольтъ ранены; большая часть начальниковъ перебита. Два орла достались въ руки непріятеля, настойчиво преслѣдовавшаго бѣгущихъ.

Безпорядокъ сообщился и подходившимъ подкрѣпленіямъ, лично направляемымъ принцемъ Евгениемъ. Темнота ночи еще болѣе увеличивала всеобщее замѣшательство и дѣлала катастрофу еще ужаснѣе.

Опрокинутый съ страшною потерєю за Руссбахъ, корпусъ Евгенія только поздно ночью успѣлъ собраться на прежней позиціи влѣво отъ Удино. Гогенцоллернъ, съ шеволежерами Вин-

(*) Кромѣ одного, спасеннаго гренадеромъ Аложемъ и бывшаго единственнымъ трофеемъ ночнаго дѣла. Rapport du général Macdonald au prince Eugène. Bataille de 3 juillet. Mémoires de Masséna, pièces justificatives, p. 425.

цента и съ гессенъ-гомбургскими гусарами, преслѣдовалъ бѣгущихъ въ равнину, но былъ остановленъ атаками легкой кавалеріи Сагюка. Въ общемъ замѣшательствѣ, 2 саксонскихъ баталіона передались Австрійцамъ (*).

Между тѣмъ, храбрый Дюпа, какъ мы сказали выше, съ 2 своими полками подававшійся къ Ваграму, внезапно былъ окруженъ колоннами Бельгарда. Поражаемый картечью, отбивая атаки пѣхоты и кавалеріи, онъ стойко держится, надѣясь на подкрѣпленія; но вскорѣ, почти уничтоженный, онъ опрокинутъ и въ страшномъ безпорядкѣ переброшенъ за Руссбахъ.

Въ то время, какъ атака Макдональда окончилась описанной нами катастрофой, Бернадоттъ и Даву, на оконечностяхъ фланговъ линіи, тоже не достигли предположенной цѣли.

Даву, выдвинувъ до 40 орудій своего корпуса, началъ обстрѣливать нейзидельскія высоты; но артиллерія Розенберга съ успѣхомъ отвѣчала на этотъ огонь. Между тѣмъ, кавалерія Груши и Монбрена, перейдя Руссбахъ, отгѣснила австрійскую кавалерію къ подошвѣ высотъ; за нею отъ Глинцендорфа на высоты, вправо отъ Нейзиделя, направились дивизіи Морана и Фріана; двѣ остальные — Гюдена и Пюто — оставались въ резервѣ на правомъ берегу ручья, у Гроссгофена. Атака Даву не удалась. Розенбергъ стойко удержался на занятыхъ имъ позиціяхъ, а Монбренъ былъ опрокинутъ кавалерією Ностица. Поздно вечеромъ, 3-й корпусъ занялъ прежнія свои позиціи.

Бернадоттъ двинулся въ атаку нѣсколько позднѣе, потому что приказаніе о ней пришло къ нему только въ 7 часовъ вечера. Дебушируя изъ Адерклаа, онъ направился на Ваграмъ, занятый однимъ только полкомъ корпуса Бельгарда. Бригада Цешау, несмотря на мужественное сопротивленіе Австрійцевъ, успѣла ворваться въ селеніе въ то время, когда Ламаркъ и Дюпа были уже сбиты. Австрійскія батареи съ высотъ осыпаютъ Саксонцевъ градомъ снарядовъ, и въ то же время баталіоны, посланные Бельгардомъ, приближаются съ трехъ сторонъ, чтобъ вновь овладѣть селеніемъ.

Положеніе Цешау, теряшаго много людей, становилось затруднительнымъ; Бернадоттъ посылалъ приказаніе за приказаніемъ, чтобъ торопить отставшія войска корпуса. Наконецъ, они прибыли; но и здѣсь повторилась та же сцена, какъ у

(*) Thiers, t. X. p. 354.

Макдональда. Принявъ, въ темнотѣ ночи, передовыя войска за непріятелей, заднія открыли по нимъ огонь. Беспорядокъ вскорѣ распространился по всему корпусу. Австрійцы воспользовались этимъ и безъ труда ворвались въ селеніе, объятое пламенемъ, забирая плѣнными множество Саксонцевъ, въ паническомъ страхѣ бѣжавшихъ въ Адерклаа (*).

Такъ кончилось сраженіе 5 іюля, результаты котораго были бы еще гибельнѣе для Французовъ, еслибъ эрцгерцогъ бросилъ Лихтенштейна съ его резервною кавалеріею въ равнину, на флангъ разстроенныхъ французскихъ баталіоновъ.

Мы уже изложили причины, которыя должны были привести къ этимъ результатамъ. Кромѣ того, что Наполеонъ предварительно не ознакомился ни съ условіями мѣстными, ни съ числомъ войскъ, занимавшихъ руссбахскую позицію, четыре направленные атаки были совершенно безсвязны, вслѣдствіе разновременна отданныхъ приказаній и различнаго удаленія корпусовъ отъ пунктовъ атаки. При всѣхъ этихъ условіяхъ, трудно было рассчитывать на успѣхъ; неудача же, по темнотѣ ночи, могла обратиться въ катастрофу, какъ это и случилось. Вообще, этотъ бой лучше всего можетъ указать, какъ опасны всѣ ночныя нападенія значительными силами, когда начальникъ не можетъ располагать боемъ по своему произволу и слѣдить за всѣми его видоизмѣненіями. Солдатъ всегда болѣе впечатлительнъ ночью, потому что къ естественному, понятному волненію предъ сраженіемъ, отъ котораго не освобождаются и старыя боевыя войска, присоединяется самая неизвѣстность о мѣрѣ предстоящей опасности; а потому каждое встрѣченное, неожиданное обстоятельство дѣйствуетъ необыкновенно сильно; незначительный происшедшій беспорядокъ принимаетъ огромные размѣры; остановить его трудно, потому что ночью, положительно можно сказать, войска не въ рукахъ начальниковъ.

Потому-то мы не будемъ обвинять эрцгерцога, какъ генералъ Пеле, въ томъ, что онъ не преслѣдовалъ Французовъ въ равнину, чтобы еще болѣе развить успѣхъ; напротивъ, мы скажемъ, что онъ дѣйствовалъ чрезвычайно благоразумно, ограничиваясь отбитою атакою. Скорѣе можно упрекнуть его за то, что онъ какъ бы забылъ о корпусахъ праваго своего крыла и не подвинулъ ихъ впередъ, чтобы они, въ случаѣ нужды, могли

(*) Mémoires de Masséna, p. 304.

принять участіе въ дѣлѣ. Это повлекло за собою то, что диспозиція, данная для утренней атаки, не могла быть въ точности приведена въ исполненіе.

Въ реляціи о ваграмскомъ боѣ, эрцгерцогъ говоритъ, что гренадеры и Колловратъ оставлены были 5 числа на занимаемыхъ ими позиціяхъ съ тою цѣлью, чтобъ они могли идти, по первому требованію, на подкрѣпленіе князя Рейсса, находившагося въ опасности, потому что непріятель, въ этотъ день, показался у Нуссдорфа, въ болѣе значительныхъ силахъ противъ обыкновеннаго (*). Но подобное оправданіе совершенно непонятно. Эрцгерцогъ съ руссбахскихъ высотъ могъ видѣть, какія силы развертывались противъ него въ обширной мархфельдской равнинѣ, а потому трудно было бы предполагать, чтобъ непріятель имѣлъ еще значительный корпусъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная; притомъ же, самое предположеніе движенія всею правою половиною арміи къ Шварцлаке было ошибочно, раздѣляя армію на двѣ части, между которыми находился бы промежутокъ верстъ въ шесть.

Генераль Валентини показываетъ потерю Австрійцевъ въ 4,000 чел. (**); убыль Французовъ трудно опредѣлить. Бюллетени даже совсѣмъ не упоминаютъ о ночномъ дѣлѣ 5 іюля, французскіе историки не говорятъ ни слова; но, по самому ходу дѣйствій, она должна быть чрезвычайно значительною.

Вообще, нужно отдать полную справедливость австрійскимъ войскамъ: отъ генерала до послѣдняго рядоваго, они покрыли себя блестящею славою. Но героями этого дня были эрцгерцогъ и Гогенцоллернъ, въ критическія минуты вырвавшіе побѣду изъ рукъ Французовъ. Первый, въ горячей схваткѣ, былъ раненъ, но, по счастью, легко; подъ принцемъ Оранскимъ, впоследствии королемъ нидерландскимъ, убиты двѣ лошади.

Къ 11 часамъ ночи канонада совершенно смолкла на всей линіи. Французскія войска ночевали на тѣхъ же позиціяхъ, которыя они занимали около 6 часовъ вечера. По недостатку въ лѣсѣ, костры не были разведены, и даже едва успѣли достать нѣсколько пучковъ соломы для императора, проведеншаго цѣлую ночь въ совѣщаніяхъ съ маршалами (***)

(*) Offizielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Wagram, S. 28.

(**) Valentini, Versuch.. S. 182.

(***) Thiers, t. X, p. 255.

Въ то время, какъ глубокая тишина, прерываемая только окликами часовыхъ и порой кое-гдѣ раздававшимся въ аванпостной цѣпи выстрѣломъ, воцарилась во французскомъ лагерѣ, эрцгерцогъ, въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара домовъ Ваграма, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, генераломъ Вимпфеномъ, набрасывалъ распоряженія для предстоявшей битвы, которая должна была рѣшить жребій войны. Эрцгерцогъ не сомнѣвался въ побѣдѣ; только что оконченное блестящее дѣло служило ей хорошимъ предзнаменованіемъ и еще болѣе ласкало надежды австрійскаго генералиссимуса исполнить обѣщанія, данныя утромъ императору — потопить переправившихся Французовъ въ Дунаѣ. Съ этою цѣлью составленъ былъ планъ, удерживаясь лѣвымъ крыломъ на крѣпкихъ руссбахскихъ высотахъ, перейти войсками праваго крыла въ наступленіе, чтобъ отрѣзать французскую армію отъ переправы и поставить ее въ самое опасное положеніе.

Выяснившееся къ вечеру 5 числа расположеніе непріятеля, чрезвычайно слабого на длинной линіи отъ Адерклаа до Дуная, могло оправдывать смѣлые расчеты ученаго полководца. Въ полночь разослана была по войскамъ знаменитая диспозиція къ бою, встрѣтившая съ одной стороны столько горячихъ порицателей, съ другой же многихъ защитниковъ.

Подробности исполненія изложеннаго нами плана дѣйствій заключались въ слѣдующемъ (*):

«3-й, 6-й и гренадерскій корпуса назначаются для атаки лѣваго непріятельскаго крыла; фельдмаршалъ-лейтенантъ Кленау, опираясь правымъ флангомъ къ Дунаю, поддерживаетъ постоянно связь налѣво съ генераломъ отъ артиллеріи Колмовратомъ, который, направляясь чрезъ Леопольдау на Брейтенлее, въ свою очередь, связывается съ гренадерскимъ корпусомъ, двигающимся на Зюссенбруннъ. Всѣ три корпуса живо атакуютъ непріятеля въ предписанныхъ направленіяхъ.»

«Резервная кавалерія князя Лихтенштейна подается впередъ между Адерклаа и Зюссенбрунномъ, стараясь войти въ связь направо съ гренадерами и налѣво съ 1-мъ корпусомъ генерала-отъ-кавалеріи Бельгарда. Первый корпусъ двигается на Адерклаа, связываясь правымъ крыломъ съ кавалерією и упирая лѣвое въ Руссбахъ. Однакожь, генераль Бельгардъ оставляетъ на высотахъ за Ваграмомъ часть своего корпуса, которая переходитъ

(*) *Officielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Deutsch-Wagram*, S. 27.

Руссбахъ тогда только, когда движеніе остальной части, направляющейся внизъ по правому берегу ручья, будетъ удачно.»

«Фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Гогенцоллернъ держится до послѣдней крайности за Руссбахомъ, поражая непріятеля огнемъ своей артиллеріи, и, по мѣрѣ того, какъ 1-й корпусъ будетъ выигрывать для него пространство, переходитъ ручей для атаки непріятеля съ фронта. Фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Розенбергъ, съ 4-мъ корпусомъ, направляется на правое крыло непріятеля, совокупно съ эрцгерцогомъ Іоанномъ.»

«Генераль-отъ-артиллеріи князь Рейскій защищаетъ Шпицъ, Шварцлахе и другіе посты, вверхъ по Дунаю, до послѣдней крайности.»

«Генераль-отъ-артиллеріи Колловратъ оставляетъ сзади бригаду 3-го корпуса на штамерсдорфскихъ высотахъ.»

«6-й и 3-й корпуса начинаютъ движеніе въ часъ ночи: фельдмаршалъ-лейтенантъ Аспръ съ гренадерами въ 3 часа утра; князь Лихтенштейнъ подается съ кавалеріей по мѣрѣ движенія впередъ колонны гренадеръ. 1-й корпусъ атакуетъ Адерклаа въ 4 часа утра; но графъ Бельгардъ соображается въ атакѣ съ кавалерійскимъ корпусомъ, который долженъ его поддерживать.»

«Князь Розенбергъ трогается въ 4 часа утра для атаки правого непріятельскаго крыла и старается войти въ связь съ эрцгерцогомъ Іоанномъ у Зибенбрунна.»

«Боевой порядокъ для пѣхоты — баталіонныя колонны или каре, съ застрѣльщиками впереди. Войскамъ предписывается сохранять тишину и запрещается стрѣлять на слишкомъ большомъ разстояніи.»

«Порядокъ марша опредѣляется начальниками корпусовъ, а также и составъ колонныхъ авангардовъ. Князь Лихтенштейнъ отряжаетъ полкъ кавалеріи въ авангардъ гренадерскаго корпуса. Эрцгерцогъ-генералиссимусъ будетъ находиться при корпусѣ Бельгарда.»

«Первый артиллерійскій паркъ будетъ находиться въ Гроссъ-Энгерсдорфѣ, второй въ Волькерсдорфѣ; запасные патронные ящики для пѣхоты въ Гельмгофѣ.»

Гдѣ же излишняя длиннота диспозиціи, гдѣ же желаніе опредѣлить всѣ подробности исполненія для каждой отдѣльной части, въ которыхъ упрекаютъ эрцгерцога многіе авторы? Напротивъ, какъ намъ кажется, диспозиція написана коротко,

строго; начальникамъ частей указано только направленіе удара, и затѣмъ предоставлена полная свобода дѣйствій, сообразно обстоятельствамъ. Гдѣ же отсутствіе единства дѣйствія, связи между корпусами, назначенными для атаки? Мы видимъ, напротивъ, что эрцгерцогъ болѣе всего заботится о томъ, чтобъ всѣ части двигались на одной высотѣ, строго связывая свои дѣйствія. Читая эти нападенія на несовершенства диспозиціи, невольно думаешь, что она не была передъ глазами лицъ, такъ ее порицавшихъ.

Можно справедливѣе упрекнуть эрцгерцога въ излишней смѣлости плана, не сообразовавшагося со средствами, находившимися въ его распоряженіи, въ ошибочности расчета марша отдѣльных частей, бывшей причиною неединовременнаго вступленія ихъ въ линію, въ сложности маневра удара на оба фланга.

Дѣйствительно, составленный планъ для дѣйствій былъ бы безукоризненъ, еслибъ эрцгерцогъ имѣлъ болѣе твердый пунктъ въ неподвижной точкѣ удара, еслибъ мѣстность за Руссбахомъ, и въ особенности влѣво отъ Нейзиделя, приведена была бы предварительно въ такое состояніе, что нельзя было бы опасаться серьезныхъ покушеній со стороны непріятели. Тогда, занявъ высоты болѣе слабою частію войскъ, можно было бы рѣшительнѣе развить дѣйствія на правомъ флангѣ. Даже атаку Розенберга на Даву, въ строгомъ смыслѣ, нельзя было бы порицать, еслибъ она имѣла видъ только демонстраціи, съ цѣлью обратить вниманіе Наполеона на правое его крыло и заставить стянуть туда резервы, что облегчало бы успѣхъ дѣйствій Кленау, Колловрата и гренадеръ. Какъ увидимъ ниже, атака эта хотя и была отбита Французами, тѣмъ не менѣе Наполеонъ притянулъ туда часть резервовъ и много кавалеріи, которая бы могла принести болѣе существенную пользу на лѣвомъ флангѣ.

Ошибка генералиссимуса состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ, вмѣсто демонстраціи, сдѣлать серьезное нападеніе на Даву, что доказывается смысломъ самой диспозиціи, гдѣ Розенбергу предписывается при атакѣ войти въ связь съ эрцгерцогомъ Іоанномъ. Можетъ быть, она и имѣла бы успѣхъ, еслибъ послѣдній вовремя подошелъ къ полю сраженія. Но развѣ можно разсчитывать такъ опредѣлительно точно на содѣйствіе той части войскъ, о приближеніи которой не имѣлось даже никакихъ положительныхъ слуховъ? Это уже ошибка противъ основныхъ началъ искусства.

Съ другой стороны, можно упрекнуть диспозицію въ неправильномъ разчетѣ марша корпусовъ праваго крыла. Еслибъ они были подвинуты съ вечера къ пунктамъ атаки, то диспозиція могла бы быть исполнена въ точности. Приказаніе отдано въ полночь и могло придти къ корпусамъ Клену и Колловрата, находившимся верстахъ въ 9 отъ Ваграма, только во 2 часу. Пока войска могли устроиться для марша и тронуться, пока они могли пройти пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля, назначенный для атаки часъ былъ упущенъ. Но, съ другой стороны, самое замедленіе движенія праваго крыла и точное исполненіе Розенбергомъ предписанной атаки, на которыя такъ сильно нападаютъ многіе авторы, какъ мы сказали выше, принесли большую пользу, обративъ вниманіе Наполеона на его правое крыло.

Непростительнѣе была ошибка эрцгерцога въ томъ, что онъ оставилъ цѣлый корпусъ князя Рейскаго въ бездѣйствіи у Шварцлахе и даже приказалъ Колловрату оставить бригаду для его подкрѣпленія. Какъ мы уже замѣтили, опасеніе появленія непріятеля въ значительныхъ силахъ съ этой стороны было неосновательно. Достаточно было цѣпи охранительныхъ постовъ; а, между тѣмъ, эрцгерцогъ, въ рѣшительную минуту, когда каждый лишній баталіонъ могъ принести огромную пользу, добровольно лишалъ себя содѣйствія 10,000 войска.

Разсматривая общій планъ дѣйствія, мы не можемъ не замѣтить, что онъ былъ слишкомъ смѣлъ по силамъ, которыми располагалъ эрцгерцогъ. Занимая огромное пространство отъ Нейзиделя до Кагарана, версть въ 17 длиною, только 124,000 человѣкъ, онъ принужденъ былъ ввести всѣ войска въ линію и не имѣлъ резерва, на который, въ случаѣ неудачи, могъ бы опереться. Если бы онъ могъ располагать лишними 30,000 войскъ, то планъ его, повторяемъ, былъ бы безукоризненъ и повлекъ бы за собою неисчислимыя послѣдствія, которыя даже трудно было бы и предвидѣть.

Теперь же, растягивая силы, при слабомъ лѣвомъ флангѣ, подверженномъ ударамъ противника, безъ резерва, который бы могъ отвѣчать на всякій неблагопріятный оборотъ дѣлъ, эрцгерцогъ дѣлалъ ошибку противъ основныхъ показаній науки, — ошибку, которую трудно оправдать.

Несравненно было бы сообразнѣе со средствами, находивши-

мися въ его распоряженіи, принять чисто оборонительный бой на крѣпкой руссбахской позиціи, обезпечивъ ее отъ фланговыхъ ударовъ противника надлежащимъ расположеніемъ боковыхъ корпусовъ.

Наполеону дорого бы стоило форсировать эту позицію, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ дѣлать сложныхъ фланговыхъ маневровъ значительными силами, опасаясь за свои сообщенія. Наконецъ, еслибъ эрцгерцогъ принужденъ былъ оставить эту позицію, то въ тылу онъ могъ еще найти нѣсколько, потому что мѣстность къ сѣверу отъ мархфельдской равнины, подымаясь террасами, чрезвычайно пересѣчена, а слѣдовательно представляла возможность выгодной обороны, уничтожая важное преимущество Наполеона въ кавалеріи.

Рѣшаясь дѣйствовать правымъ крыломъ наступательно безъ резерва, эрцгерцогъ могъ рассчитывать только на первый ударъ; въ случаѣ его неудачи, онъ долженъ былъ тотчасъ же начать отступление. Еслибъ этотъ ударъ нанесенъ былъ быстро и рѣшительно на относительно слабого Массену, занимавшаго въ теченіе ночи такой длинный фронтъ, то можно было бы еще ожидать хорошихъ результатовъ; но мы видѣли, что предположенная атака была произведена поздно: Массена успѣлъ стянуться къ центру. Слѣдовательно, въ сущности, предположенный планъ дѣйствій, о которомъ, какъ говорятъ многіе историки, генералиссимусъ мечталъ уже давно, не выдерживаетъ строгой критики, по несоразмѣрности силъ воюющихъ сторонъ и по неприведенію въ дѣло всѣхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи австрійскаго полководца; идея же фланговой атаки чрезвычайно хороша и, при равносильной арміи противника, могла бы хорошо исполниться. Въ оправданіе эрцгерцога можно сказать, что онъ не могъ знать о численности войскъ, противъ него находившихся, и могъ сильно рассчитывать на нравственный элементъ въ войскахъ, возвышенный аспернскимъ боемъ и только что отбитою блестящимъ образомъ французскою атакою.

После, а за нимъ другіе историки говорятъ, что Наполеонъ не далъ себѣ труда составить никакого опредѣленнаго плана на 6 число и, сосредоточивъ войска въ центрѣ, рѣшился выжидать, пока объяснятся намѣренія противника, чтобъ принять способъ дѣйствія, сообразный обстоятельствамъ. Но это несправедливо: отданныя ночью приказанія совершенно этому про-

тиворѣчать. Основная идея дѣйствій на 6 число была та же, какъ и 5—обратить главныя усилія на высоты у Нейзиделя и, овладѣвъ ими съ фланга, заставить австрійскія войска очистить руссбахскій фронтъ и отрѣзать ихъ отъ Венгрии и эрцгерцога Юанна. По крайней мѣрѣ, такъ можно понимать смыслъ отданныхъ приказаній, а именно: Даву съ 3-мъ корпусомъ долженъ былъ перейти чрезъ Руссбахъ и атаковать съ фронта и съ фланга уголь высоту у нейзидельской башни, прикрываясь справа легкою кавалеріею Груши и Монбрена; Удино и итальянская армія первоначально должны были вспомоществовать атакѣ Даву огнемъ батарей многочисленной артиллеріи, а потомъ перейти въ наступленіе съ фронта, поддерживаемые многочисленнымъ резервомъ, сосредоточеннымъ въ нѣсколькихъ линіяхъ впереди Рашдорфа. Понимая всю опасность растянутого расположенія Массены на пространствѣ отъ Адерклаа до Дуная, Наполеонъ приказалъ ему стянуть корпусъ къ Адерклаа, оставивъ одну только дивизию впереди Асперна, которая, въ случаѣ атаки Австрійцевъ, должна была отступать къ мостамъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что оба противника хотѣли исполнить одинъ и тотъ же маневръ обхода лѣваго непріятельскаго фланга. При удачѣ, конечно, маневръ эрцгерцога принесъ бы болѣе рѣшительные результаты, нежели обходъ Наполеона; но на нее трудно было рассчитывать, потому что, какъ мы сказали выше, кромѣ неравенства силъ, въ то время, какъ австрійскій главнокомандующій растягивалъ свой фронтъ, Наполеонъ сжимался къ центру, чтобъ, имѣя подъ рукою всю массу войскъ, направлять ихъ, по обстоятельствамъ, на угрожаемые пункты или же въ большое мѣсто непріятельскаго расположенія.

Борьба не могла не быть интересною уже по тѣмъ вопросамъ, которые она должна была рѣшить. Съ другой стороны, по многимъ деталямъ, по многообразнымъ видоизмѣненіямъ, какъ мы уже замѣтили, она представляетъ много научнаго интереса, а потому мы и приступимъ къ разсмотрѣнію всѣхъ фазисовъ этого замѣчательнаго сраженія.

На разсвѣтѣ 6 числа, какъ только французская армія начала становиться въ ружье для исполненія предписаннаго движенія, громъ канонады раздался со всѣхъ австрійскихъ батарей за Руссбахомъ; переливаясь по всей линіи, она особенно усиливалась на лѣвомъ крылѣ, у нейзидельской башни.

Французскіе корпуса, въ темнотѣ ночи, послѣ вчерашней атаки расположившіеся слишкомъ близко отъ непріятели, захваченные врасплохъ, понесли много потерь и отведены нѣсколько назадъ (*).

Вслѣдъ затѣмъ массы австрійскихъ колоннъ, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, начали спускаться съ высотъ у Нейзиделя, направляясь на Глинцендорфъ и Гроссгофенъ. Это былъ Розенбергъ, согласно диспозиціи, начавшій атаку ровно въ четыре часа утра.

Даву, готовившійся, съ своей стороны, къ наступленію, немедленно принялъ мѣры для отраженія непріятельской атаки. Выдвинувъ всю артиллерію своего корпуса въ первую линію, бросивъ въ Гроссгофенъ дивизию Пюто, въ Глинцендорфъ части Фріана и Гюдена, связавъ эти селенія массою разсыпанныхъ вдоль Руссбаха стрѣлковъ, онъ, въ такомъ расположеніи, спокойно ожидалъ нападенія.

Между тѣмъ, Наполеонъ, по первому выстрѣлу на правомъ флангѣ, вѣроятно, предполагая прибытіе эрцгерцога Іоанна, схватилъ двѣ кирасирскія дивизіи—Арриги и Нансути—и приказавъ слѣдовать за собою гвардіи, поскакалъ къ Даву, завязавшему жаркое дѣло съ Розенбергомъ. Австрійскія колонны, несмотря на меткій и частый огонь Французовъ, мужественно подавались впередъ и овладѣли уже передовыми частями селеній; но здѣсь положенъ былъ конецъ ихъ успѣхамъ. Въ то время, какъ вся конная артиллерія кирасиръ выстраивается противъ правой колонны Розенберга и поражаетъ ее массою снарядовъ, Пюто вырываетъ Гроссгофенъ изъ рукъ Австрійцевъ и въ беспорядкѣ отбрасываетъ ихъ къ Нейзиделю; другая ихъ колонна, направлявшаяся на Глинцендорфъ, принятая въ правый флангъ дивизию Гюдена, съ фронта Фріаномъ, тоже была отброшена къ Руссбаху. Въ то же время, легкая кавалерія Груши и Монбрена, перейдя ручей, атаковала съ успѣхомъ австрійскую кавалерію, прикрывавшую слѣва маршъ колоннъ 4-го корпуса.

Отойдя за Руссбахъ, Розенбергъ готовился возобновить атаку; но въ это время пришло приказаніе отъ эрцгерцога, слѣдившаго съ высотъ за ходомъ боя, отступить на прежнія позиціи и ограничиться строго оборонительными дѣйствіями. Розенбергъ съ большою потерею, но въ порядкѣ, отступилъ на вы-

(*) Rapport de Macdonald au prince Eugène. Masséna, pièces justificatives, p. 426.

соты, оставивъ сильный отрядъ въ Нейзиделѣ. Иоаннъ не только не показывался еще со стороны Пресбурга, но даже не давалъ о себѣ слуховъ.

Отбивъ австрійскую атаку, Наполеонъ приказалъ Даву исполнить прежде предписанное движеніе. Чтобъ еще болѣе обезпечить его успѣхъ, кирасиры Арриги отданы въ полное его распоряженіе; вице-король и Удино должны были подкрѣплять его атаку.

Но неожиданный неблагоприятный оборотъ дѣлъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ заставилъ императора нѣсколько измѣнить отданныя приказанія — пріостановить атаку корпусовъ Удино и вице-короля и обратить все вниманіе влѣво къ Адерклаа и Зюссенбрунну.

Въ то время, какъ Розенбергъ началъ атаку на оконечность праваго французскаго крыла, 1-й корпусъ началъ спускаться съ высотъ, направляясь чрезъ Ваграмъ на Адерклаа, пунктъ, чрезвычайно важный для обѣихъ армій. Овладевъ имъ, Бельгардъ обезпечивалъ вступленіе всѣхъ корпусовъ въ линію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишалъ Французовъ твердаго опорнаго пункта, необходимаго для успѣха предположенной ими перемѣны фронта. Неожиданное обстоятельство помогло ему достигнуть предположенной цѣли безъ большихъ потерь. Въ то время, какъ австрійскія колонны только что начали движеніе, покровительствуемая сильнымъ огнемъ батарей, Бернадоттъ, занимавшій съ Саксонцами Адерклаа, совершенно самовольно оставилъ этотъ важный пунктъ и началъ отходить въ промежутокъ между корпусами Макдональда и Массены. Впослѣдствіи онъ оправдывалъ свое отступленіе тѣмъ, что ему опасно было оставаться въ выдающемся углѣ позиціи въ то время, какъ противъ него сосредоточивались такія страшныя силы. Хотя, дѣйствительно, справедливо, что корпусъ Макдональда, чтобы не терпѣть отъ выстрѣловъ съ руссбахскихъ высотъ, отошелъ нѣсколько назадъ и нарушилъ связь съ Адерклаа, а Массена еще не успѣлъ стянуть своего корпуса къ этому пункту, тѣмъ не менѣе отступленія никакъ нельзя оправдать уже потому, что оно было самовольно и могло разстроить соображенія императора. Послѣдній есегда бы имѣлъ время подкрѣпить Бернадотта на его, такъ сказать, авангардной позиціи, владѣя которою можно было бы разстроить всѣ предположенія австрійскаго главнокомандующаго или, по крайней

мѣрѣ, заставить его терять много войскъ для овладѣнія этимъ пунктомъ, необходимымъ для обезпеченія успѣха задуманнаго имъ маневра. Теперь же самимъ Французамъ предстояло испытывать ту же участь.

Какъ только Бельгардъ съ высотъ замѣтилъ отступленіе Саксонцевъ, онъ немедленно направилъ барона Тетенборна съ однимъ эскадрономъ къ Адерклаа, чтобъ удостовѣриться въ замѣченномъ движеніи. Послѣдній исполнилъ это съ блестящимъ успѣхомъ, ворвавшись въ селеніе и захвативъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и множество Саксонцевъ, раненыхъ въ ночномъ дѣлѣ. Бригада генерала Штуттергейма бѣгомъ занимаетъ селеніе, и, подъ ея прикрытіемъ, корпусъ Бельгарда развертывается въ двухъ линіяхъ, въ промежуткѣ между Адерклаа и Руссбахомъ.

Въ то же время, головы колоннъ гренадеръ и Лихтенштейна начали показываться со стороны Зейринга; еще правѣе, на холмистыхъ склонахъ Бизамберга, ясно обрисовывались, при солнечномъ блескѣ, линіи штыковъ колоннъ Колловрата и Кленау, спускавшихся на равнину.

Массена, согласно приказанію Наполеона, оставилъ впереди Асперна одну только дивизію Буда, съ остальными же тремя стянулся къ сторонѣ Адерклаа и выстроился лѣвѣ Бернадотта.

Понимая всю важность обладанія этимъ пунктомъ, такъ поспѣшно оставленнымъ Саксонцами, для обезпеченія лѣваго фланга линіи, знаменитый герой Эсслингена, согласно общаго, данному Наполеону, присутствовавшій въ битвѣ, несмотря на страданія отъ недавняго сильнаго паденія съ лошади (*), рѣшился вырвать его изъ рукъ непріятеля до прибытія къ нему ближайшихъ подкрѣпленій. Обстрѣлявъ предварительно селеніе, онъ бросаетъ впередъ дивизію Карра С.-Сира, прикрывая слѣва ея маршъ кавалеріею. Но С.-Сиръ теряетъ драгоцѣнное время въ маневрахъ, желая обойти селеніе съ фланга. Массена, въ нетерпѣннѣи, велитъ себя везти къ головѣ движенія и приказываетъ

(*) Въ одной изъ рекогносцировокъ на Лобау, лошадь Массены, слѣдовавшаго за Наполеономъ, оступилась и сбросила маршала, повредившаго такъ сильно ногу, что императоръ, сомнѣвавшійся въ возможности его присутствія въ предстоявшемъ сраженіи, хотѣлъ уже наврема назначить ему преемника. Но Массена обѣщала ему управлять своимъ корпусомъ, во что бы ни стало, и сдержалъ слово. Не будучи въ состояннѣи держаться на лошади, онъ развѣзжалъ по линіи въ коляскѣ. Koch. Mémoires de Masséna, p. 284.

ей не медля минуты ударить съ фронта. 24-й и 4-й полки въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя въ резервѣ 46-й, съ неописаннымъ мужествомъ исполняютъ приказаніе маршала. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, селеніе взято; Австрійцы въ безпорядкѣ, близкомъ къ паническому бѣгству, отброшены на вторую линію Белльгарда. Увлеченные успѣхомъ, храбрые полки, вмѣсто того, чтобъ остановиться въ селеніи, живо преслѣдуютъ непріятеля. Но вскорѣ прибывшій на мѣсто боя Белльгардъ замѣчаетъ ихъ малочисленность и формируетъ свои войска, чтобъ остановить ихъ успѣхи.

Въ то же время, слѣва подходятъ колонны гренадеръ и резервная кавалерія Лихтенштейна. Встрѣченная съ фронта убійственнымъ огнемъ, атакованная съ фланговъ, дивизія Карра С.-Сира, потерявъ два орла, съ страшною потерею отброшена обратно къ Адерклаа.

Эрцгерцогъ Карлъ, являющійся вездѣ, гдѣ только предстоитъ опасность, лично направляетъ колонны для преслѣдованія. Съ своей стороны, Массена, видя пораженіе С.-Сира, направляетъ ему на помощь неустрашимого Молитора; Саксонцы Бернадотта, имѣя на флангѣ дивизію Дюпа, подкрѣпляютъ его справа.

Но едва они успѣли тронуться съ мѣста, какъ гренадеры д'Аспра, послѣ отчаяннаго боя, овладѣваютъ Адерклаа, выбивъ слабые остатки Карра С.-Сира (*). Молиторъ принимаетъ ихъ на себя. Селеніе еще разъ въ его рукахъ; но, угрожаемый съ тыла и съ лѣваго фланга кавалеріей Лихтенштейна, видя обнаженное правое крыло атаки бѣгствомъ отбитыхъ Саксонцевъ, атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ былъ отдать его Австрійцамъ.

Генералиссимусъ, обезпечивъ обладаніе Адерклаа и поручивъ оборону его брату, эрцгерцогу Людовику, скачетъ къ Розенбергу, гдѣ присутствіе его становилось необходимымъ. Между тѣмъ, гренадеры, заходя правымъ флангомъ впередъ, входятъ въ связь направо съ Колловратомъ, занявшимъ Брейтенлее; 6-й же корпусъ Кленау, пройдя Гирштеттенъ, атаковалъ Буда впереди Асперна.

Въ то время, какъ пѣхота направляется на селеніе съ фронта, генераль Вальмодеиъ, съ кавалеріею двигавшійся влѣво для поддержанія связи съ корпусомъ Колловрата, стремительно уда-

(*) При этой атакѣ, тяжело раненъ генераль Штуттергеймъ, авторъ превосходнаго описанія войны 1809 года, къ сожалѣнію, смертью его не оконченнаго.

ривъ на правый флангъ Буде, захватилъ въ блестящей атакѣ 10 орудій, неосторожно выдвинувшихся впередъ. Тщетно Буде старается отобрать потерянные орудія: атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ отступить въ Аспернъ и оттуда, подъ прикрытіемъ тяжелыхъ орудій острова, въ мостовое укрѣпленіе (*).

Кленау настойчиво подвигается вслѣдъ за авангардомъ, вытягиваясь въ линію между Асперномъ и Брейтенлее. Марюла, замѣтивъ опасность, угрожавшую лѣвому флангу и тылу, поворачивается къ этой сторонѣ и дерзкою атакою на артиллерію Кленау старается отомстить за пораженіе Буде. Храбрые его шассеры, въ стремительной атакѣ, захватываютъ 10 орудій, прислуга которыхъ, обрѣзавъ построики, успѣла ускакать. Вальмоденъ несется на выручку. Эскадроны Марюла мгновенно сняты, потерянные орудія отобраны; но, въ запальчивомъ преслѣдованіи, атакованный во флангъ бригадою Брюйера, дивизіи Лассалья, Вальмоденъ отброшенъ въ беспорядкѣ на пѣхоту, успѣвъ, однакожь, спасти орудія (**). Около десяти часовъ утра, авангардъ Кленау овладѣлъ всюю линією укрѣпленій между Асперномъ и Эсслингеномъ.

Такимъ образомъ, между девятымъ и десятымъ часами, австрійская армія расположена была длиннымъ тонкимъ полукружіемъ отъ Нейзидела чрезъ Адерклаа, Брейтенлее до Асперна, угрожая сообщеніямъ Французовъ. Планъ эрцгерцога совершенно развился въ исполненіи.

Наполеонъ, находившійся при корпусѣ Даву, приготовляя его атаку на Нейзидель, получивъ извѣстіе отъ Бернадотта и Массены о ходѣ дѣлъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, немедленно спѣшитъ къ угрожаемому пункту. Остановившись предъ корпусомъ Удино, онъ старается по направленію ударовъ понять намѣренія эрцгерцога. Вскорѣ положеніе дѣлъ ясно обрисовалось его свѣтлому взгляду. Онъ спѣшитъ къ Адерклаа, гдѣ находится дѣла въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. Саксонцы Бернадотта, объятые паническимъ страхомъ, бѣгутъ, не слушая начальниковъ; дивизія Карра С.-Сира представляетъ жалкіе остат-

(*) Rapport du général Boudet au maréchal Masséna. Mémoires de Masséna, p. 432.

(**) Ibid, p. 314. Journal des opérations militaires de la division de cavalerie légère du 4-me corps. Ibid. Pièces justificatives, p. 434. Странно, какъ эта атака лучше на изъ вида почти всеми писателями о ваграмскомъ боѣ.

ки; Молиторъ и Легранъ съ трудомъ удерживаются противъ Австрійцевъ, дебуширующихъ изъ Адерклаа. Массы австрійскихъ войскъ обходятъ флангъ Массены; выстрѣлы раздаются въ тылу у мостовъ. Войска, обыкновенно встрѣчавшія съ восторгомъ своего императора, почти не замѣчаютъ его присутствія (*).

Всякаго обыкновеннаго человѣка подобный оборотъ дѣлъ могъ бы смутить. Но въ эти-то критическія, рѣшительныя минуты и узнается великій полководецъ. Мгновенно обнявъ положеніе дѣлъ, постигнувъ намѣренія эрцгерцога, онъ обдумываетъ мѣры, чтобъ не только вывести лѣвое крыло изъ затруднительнаго положенія, но и нанести рѣшительный ударъ противнику. Многочисленный резервъ, сосредоточенный за центромъ, даетъ ему средства для исполненія новаго плана, опредѣлявшагося обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился.

Два способа дѣйствій представлялись геніальному полководцу: первый, смѣлый до дерзости, но повлекшій бы за собою при успѣхѣ самые рѣшительные результаты, заключался въ томъ, чтобъ позволить Австрійцамъ спокойно идти къ переправамъ, не оказывая имъ никакого сопротивленія, а, между тѣмъ, сосредоточивъ всю массу силъ противъ Адерклаа, ударить рѣшительно на слабый австрійскій центръ, раздавить его превосходствомъ силъ и потомъ, отдѣливъ войска на русбахскихъ высотахъ отъ корпусовъ, двигавшихся влѣво, обратиться противъ послѣднихъ и, приперевъ ихъ къ Дунаю, поставить въ самое безвыходное положеніе. Превосходство въ силахъ позволило бы исполнить этотъ превосходный маневръ, который, какъ говоритъ Тьеръ (**), представился Наполеону, вскорѣ, впрочемъ, его отринувшему. Черезъ нѣсколько дней послѣ цнаймскаго перемирія, маневрируя на аустерлицкомъ полѣ, императоръ говорилъ, что онъ исполнилъ бы описанный нами маневръ, еслибъ у него находились въ распоряженіи старыя и опытыя войска булонскаго лагеря; подъ Ваграмомъ же армія его состояла большею частію изъ молодыхъ солдатъ, а потому онъ не могъ рисковать рѣшительнымъ ударомъ, который бы требовалъ отъ войскъ рѣдкаго хладнокровія — позволить себя обойти не колеблясь.

По этимъ соображеніямъ, онъ остановился на другомъ способѣ дѣйствія, болѣе благоразумномъ, но менѣе рѣшительномъ, заклю-

(*) *Mémoires de Masséna*, p. 315.

(**) *Thiers*, t. X, p. 363.

чавшемся въ томъ, чтобъ удержать съ фронта на всей линіи отъ Адерклаа до Эсслингена наступавшихъ Австрійцевъ, а затѣмъ, сосредоточивъ массу войскъ противъ перваго пункта, въ случаѣ возможности, прорвать австрійскій центръ,

Взвѣсивъ всѣ шансы успѣха своихъ соображеній, совершенно спокойный среди общаго замѣшательства, Наполеонъ приближается къ коляскѣ Массены, подъ градомъ снарядовъ распоряжавшагося ходомъ боя у Адерклаа. «Однако, у васъ здѣсь порядочная суматоха», говоритъ онъ, садясь въ коляску рядомъ съ маршаломъ. — «Какъ видите, государь — отвѣчаетъ послѣдній — но это не по моей винѣ.» — «Я это хорошо знаю: виноваты этотъ хвостунъ Бернадоттъ, который со вчерашняго дня дѣлаетъ однѣ только глупости. (*)»

Затѣмъ императоръ изложилъ маршалу свой планъ. Мы приведемъ изъ записокъ Массены весь интересный разговоръ великаго полководца съ умѣвшимъ хорошо понимать его соображенія маршаломъ, потому что въ немъ выражается весь созданный имъ планъ для предстоявшаго дѣйствія.

«—Съ хладнокровіемъ и смѣлостію, говорилъ энергично императоръ:—мы обратимъ настоящее торжество непріятеля въ пораженіе. Для этого намъ достаточно двухъ часовъ времени. Даву въ состояніи съ успѣхомъ атаковать Нейзидель; онъ возьметъ во флангъ корпуса Розенберга и Гогенцоллерна, уже сильно пострадавшіе отъ шестичасовой канонады. Удино легко будетъ атаковать съ фронта. Въ это время, гвардейская пѣхота и кавалерія, подкрѣпивъ Саксонцевъ, ударятъ въ пространство между Адерклаа и Ваграмомъ. Вы, Массена, предшествуемый Лассалемъ, и Марюла, поддерживаемый С.-Сюльписомъ, привлечете на себя вниманіе крайняго праваго непріятельскаго фланга, направляясь на Аспернъ. Когда я нанесу рѣшительный ударъ, вы повернете быстро направо и перейдете въ наступленіе противъ австрійскихъ корпусовъ, разьединенныхъ и утомленныхъ, которые уже не окажутъ намъ сопротивленія.

«—Итакъ, отвѣчалъ Массена:—4-й корпусъ, съ тремя слабыми кавалерійскими дивизіями, долженъ устоять, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, противъ всѣхъ колоннъ, покрывающихъ равнину между Адерклаа и Асперномъ. Подвигъ трудный; но

(*) Masséna. p. 315. «C'est ce hableur de Bernadotte, qui depuis hier ne me fait que des sottises.»

что же дѣлать! Дѣло идетъ о спасеніи арміи: мы его исполнимъ.

«—Я на васъ надѣюсь, заключилъ Наполеонъ, сжимая руку маршала:—не теряйте минуты. Съ своей стороны, я возвращаюсь къ сторонѣ Ваграма, чтобъ нанести рѣшительный ударъ.» (*)

Въ то время, какъ Массена началъ опасное свое фланговое движеніе, въ виду непріятельскихъ силъ, втрое его превосходившихъ, Наполеонъ отдаетъ приказанія для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ маневра противъ австрійскаго центра. Макдональдъ, съ тремя дивизіями итальянской арміи, немедленно приказано перемѣнить фронтъ къ сторонѣ Адерклаа и двигаться въ промежутокъ, оставленный Массеною; остальная часть арміи вице-короля, корпусъ Мармона, дивизія Вреде поддерживаютъ его; гвардія слѣдуетъ за ними. Даву послано приказаніе настойчиво продолжать атаку, а Удино ограничиваться канонадою противъ корпуса Гогенцолмерна и перейти въ наступленіе тогда только, какъ головы колоннъ Даву покажутся на высотахъ. (**)

Но такъ какъ приказанія эти не могутъ быть скоро исполнены, а, между тѣмъ, движеніемъ Массены влѣво, центръ совершенно обнажался, то Наполеонъ приказалъ Бессьеру, съ резервной кавалеріей, ударить на непріятеля, настойчиво подававшего впередъ между Адерклаа и Брейтенлес. Въ распоряженіи послѣдняго, за отдѣленіемъ массъ кавалеріи на фланги, оставались только кирасиры Нансути и гвардейская кавалерія. Шесть блестящихъ кирасирскихъ полковъ Нансути стремительно бросаются на штыки непріятельской пѣхоты, рубятъ нѣсколько каре, захватываютъ батарею впереди Адерклаа; но кавалерія Лихтенштейна успѣваетъ снова отбить орудія.

Между тѣмъ, встрѣченная перекрестнымъ огнемъ гренадеръ и Колловрата, потерявъ въ одной изъ атакъ маршала Бессьера, сильно контуженнаго ядромъ, убившимъ его лошадь, французская кавалерія принуждена податься назадъ; но она исполнила свое назначеніе — удержала на нѣкоторое время непріятеля, а, между тѣмъ, Наполеонъ приготовилъ другое, невиданное дотождь средство, чтобъ остановить его успѣхи.

Въ то время, какъ Макдональдъ формируетъ знаменитую свою колонну, Бессьеръ рубить все, что попадаетъ на его пути, им-

(*) Mémoires de Masséna, p. 313.

(**) Pelet, t. IV, p. 216.

ператоръ, окруженный своимъ штабомъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, стоитъ нетерпѣливо въ центрѣ. Онъ ожидаетъ прибытія гвардейской артиллеріи, за которою уже послано нѣсколько адъютантовъ. Ею хотѣлъ онъ занять промежутокъ въ центрѣ, разгромить ея огнемъ Колловрата и гренадеръ и подготовить успѣхъ колоннѣ Макдональда. Въ этомъ-то и заключался тотъ рѣшительный ударъ (*coup de masse*), о которомъ Наполеонъ говорилъ Массенѣ.

Наконецъ облака пыли со стороны Рашдорфа извѣстили императора о приведеніи въ исполненіе его предначертаній. 10 батарей гвардейской артиллеріи, 6 пѣшихъ и 4 конныхъ, всего 60 орудій, за которыми несутся 40 орудій Макдональда и Вреде, въ дивизионныхъ колоннахъ изъ середины грозною массою приближаются къ центру, въ указываемомъ императоромъ направленіи. Ихъ ведетъ Лористонъ, и, подъ его общимъ начальствомъ, пѣшую артиллерію Друо, конную д'Аббовиль.

Въ то время, какъ эскадроны Нансути, исполнивъ свое назначеніе, отступаютъ предъ грозными массами Австрійцевъ, храбрый Друо скачетъ впередъ, становится жалонеромъ на оконечности линіи, и по направленію его сабли развертывается въ карьеръ вся грозная линія батарей, мгновенно покрывающая градомъ ядеръ и картечей изумленные баталіоны Австрійцевъ. Тщетно австрійская артиллерія старается отвѣчать на этотъ убійственный огонь линіи орудій, занимающей около 1½ версты длины (*), тщетно кавалерія дерзко бросается на эту страшную линію, стоящую совершенно безъ прикрытія: масса картечи останавливаетъ ея смѣлыя усилія.

Наполеонъ лично наблюдаетъ за дѣйствіемъ своей колоссальной батареи, бросающей тысячи смертей въ плотные ряды Австрійцевъ, которые, однакожь, съ пассивнымъ мужествомъ самыхъ лучшихъ войскъ снова ихъ смыкаютъ и не отступаютъ ни шагу. Белльгардъ выдвигаетъ батареи къ Адерклаа, Колловратъ къ Брейтенлеес. Перекрестнымъ огнемъ ихъ знаменитая батарея въ полчаса лишается почти всѣхъ своихъ лошадей; прислуга тоже перебита. Храбрый Друо тяжело раненъ картечною пулею, но не

(*) Показанія писателей о числѣ орудій знаменитой батареи различны. Лабордъ, Тьеръ, Пеле и большая часть авторовъ опредѣляютъ силу ея въ 100 орудій, Жомини въ 60, Массена въ 84 (гвард. артиллерія съ 4 батареями итальянской арміи); но намъ кажутся болѣе справедливыми показанія первыхъ, потому что, кромѣ артиллеріи итальянской арміи, подвезены были баварскія орудія Вреде.

оставляетъ поля битвы; у генераловъ д'Аббовиля, Греннера и Лагеттъ-Морне оторваны руки. Вся эта грозная масса орудій не можетъ уже двинуться съ мѣста, но продолжаетъ пробивать брешь въ живыхъ непріятельскихъ стѣнахъ.

Было уже около 11 часовъ, когда наконецъ показалась голова знаменитой колонны Макдональда, къ которому Наполеонъ посылалъ приказаніе за приказаніемъ спѣшить скорѣе къ назначенному пункту.

Устройство этой колонны было предметомъ долгаго спора авторовъ, писавшихъ о войнѣ 1809 года. Причиною этого были разнорѣчивыя показанія участниковъ въ этой атакѣ. Генераль Ламаркъ говоритъ, что 8 баталіоновъ дивизій его и Бруссье поставлены были въ развернутомъ фронтѣ одинъ за другимъ въ головѣ колонны, по образу знаменитаго построенія Фолара, а остальные баталіоны тѣхъ же дивизій—въ густыхъ колоннахъ за флангами. Это показаніе принято было почти всѣми писателями, не давшими себѣ труда критически разобрать, согласно ли оно съ истиной. Кромѣ того, что подобное построеніе совершенно не соотвѣтствуетъ существовавшимъ уставамъ, показанію Ламарка противорѣчатъ: донесеніе Макдональда о ваграмскомъ дѣлѣ и историческій журналъ дивизіи Бруссье, гдѣ сказано, что 8 баталіоновъ дивизій Ламарка и Бруссье развернуто было въ двухъ линіяхъ (*) въ боевомъ обыкновенномъ порядкѣ въ головѣ, и затѣмъ остальные баталіоны дивизій въ дивизіонныхъ колоннахъ на взводныхъ дистанціяхъ за ея флангами; дивизія Серраса, поступившая, за раною послѣдняго, подъ начальство Моро, слѣдовала въ тылу колонны. Всего, по показанію Макдональда, у него было не болѣе 8,000 подъ ружьемъ.

Намъ кажется, что скорѣе можно полагаться на послѣднія данныя, болѣе сообразныя съ общепринятыми системами боевыхъ порядковъ и, притомъ, подкрѣпляемыя такими сильными авторитетами.

Макдональдъ выстроился за серединою 100-пушечной бата-

(*) «Je déployai 8 bataillons des divisions Broussier et Lamarque sur deux lignes, les autres en colonnes sur les ailes.» Rapport du général Macdonald au prince Eugène. Mémoires de Masséna, pièces just. N. XXIV, p. 428. «Le 9-me régiment, avec un bataillon du 84-ème, fut déployé en ordre de bataille; les deux autres bataillons du 84-ème et du 92-ème furent formés «en colonne par division à distance de peloton en arriere de cette ligne.» Extrait du journal historique de la division du général Broussier. Ibid. N. XXI, p. 415.

рен; за нимъ дивизія Вреде, остальные войска вице-короля и молодая гвардія Релля; старая гвардія вправо отъ Рашдорфа составляла резервъ готовившейся атаки. Такимъ образомъ, около 40,000 войскъ выстроено было въ одну длинную колонну, фланги которой прикрыты были кирасирами Нансуги и гвардейской кавалеріей Вальтера. Бернадоттъ расположенъ былъ вправо отъ батареи противъ Белльгарда; Мармонъ, съ своимъ корпусомъ, впереди Рашдорфа составлялъ послѣдній резервъ, которымъ можно было располагать только въ крайности. Грозный лѣсъ штыковъ и сабель готовъ былъ обрушиться и паденіемъ своимъ раздавить ослабленный огнемъ 100 орудій австрійскій центръ. Но Наполеонъ не даетъ еще сигнала къ атакѣ и продолжаетъ спокойно, влѣво отъ колонны Макдональда, наблюдать за дѣйствіемъ батареи. Труба его часто обращается по направленію къ Нейзиделю. Онъ ожидаетъ успѣха атаки Даву.

Между тѣмъ, живая канонада раздается съ тыла за лѣвымъ флангомъ. Батареи острова Лобау извѣщаютъ императора объ опасности, которой подвергаются его сообщенія. Но, твердо увѣренный въ Массенѣ, онъ какъ будто не обращаетъ никакого вниманія на свой лѣвый флангъ.

Мы оставили маршала, съ тремя дивизіями, въ движеніи чрезъ Ней-Виртгайзъ къ Асперну. Подвигъ ему предстоялъ трудный. Фланговое движеніе на пространствѣ 5 верствъ, въ виду всего праваго крыла непріятельской арміи, могъ исполнить развѣ одинъ только Массена, съ его закаленными въ опасностяхъ войсками.

Выдвинувъ впередъ кирасиръ С.-Сюльписа для охраненія фланга своего движенія, онъ тронулся одною длинною колонною, имѣя дивизію Леграна въ головѣ, С.-Сира въ срединѣ и Молитора въ хвостѣ. Войска слѣдовали въ баталіонныхъ колоннахъ; артиллерія на сторонѣ, противоположной отъ непріятели. Кирасиры С.-Сюльписа не могутъ оставаться подъ страшнымъ огнемъ, поражающимъ во флангъ колонну, и принуждены отойти назадъ. Массы австрійской конницы бросаются, чтобъ разстроить правильность движенія 4-го корпуса; но баталіоны его останавливаются также стройно, встрѣчаютъ бѣглымъ огнемъ непріятели и, отразивъ его атаки, продолжаютъ движеніе къ Эсслингену на помощь Буде. Легкая кавалерія Лассала и Марюла покровительствуютъ маршу пѣхоты. Но вскорѣ Массена узнаетъ объ участи 4-й своей дивизіи, отброшенной въ предмостное укрѣпленіе, съ потерю

почти всей артиллеріи. Немедленно одинъ изъ адъютантовъ маршала скачетъ къ императору съ извѣстіемъ о состояніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ.

Онъ застаётъ его въ описанномъ выше положеніи, внимательно смотрящаго по направленію на нейзидельскую башню. «Государь—говоритъ посланный—герцогъ Риволійскій поручилъ извѣстить ваше величество, что непріятель оказываетъ успѣхи на лѣвомъ крылѣ; дивизія Буда отброшена въ тетъ-де-понъ; артиллерія ея потеряна.» Наполеонъ ничего не отвѣчаетъ. «Государь—продолжаетъ удивленный этимъ холоднымъ спокойствіемъ адъютантъ— сильная канонада, которую вы слышите, гремитъ съ батареи острова Лобау... тетъ-де-понъ въ опасности... Безчисленныя массы непріятеля отрѣзываютъ 4-й корпусъ отъ острова и угрожаютъ сообщеніямъ.» Императоръ, по прежнему, безмолвенъ. Вся свита его раздѣляетъ удивленіе посланнаго и спрашиваетъ себя, что значить это бездѣйствіе въ такія критическія минуты. Вдругъ Наполеонъ быстро поворачивается и говоритъ энергично адъютанту Массены: «Все это пустой шумъ. Сраженіе выиграно. Скачите извѣстить объ этомъ герцога Риволійскаго. Скажите ему, что потеря артиллеріи Буда ничего не значить; чтобъ, не забываясь объ этомъ, онъ перемѣнилъ фронтъ направо и отбросилъ войска, противъ него находящіяся; я же наношу рѣшительный ударъ.» (*) Императоръ ждалъ успѣха атаки Даву, и какъ только замѣтилъ, что колонны его поднялись на нейзидельскія высоты, ключъ австрійской позиціи, онъ немедленно рѣшился привести въ исполненіе задуманный имъ ударъ въ центръ.

Около 12 часовъ, Макдональду дано было приказаніе начать атаку, направляясь на зюссенбрунскую колокольню, слѣдовательно въ промежутокъ между корпусами гренадеръ и Колловрата.

Неустршимый Макдональдъ, въ оригинальномъ своемъ мундирѣ генерала временъ республики, становится впереди грозной своей колонны и, покровительствуемый съ фланговъ артиллеріей, направляющей огонь на Адерклаа и Брейтенлее, трогается въ назначенномъ направленіи. Австрійскія батареи встрѣчаютъ колонну перекрестнымъ огнемъ, градъ картечи вырываетъ изъ нея цѣлые ряды; но ничто не можетъ остановить ея марша. Тогда Лихтенштейнъ, какъ будто боясь встрѣтить съ фронта

(*) Mémoires de Masséna, p. 323.

эту грозную массу, подаетъ назадъ правое крыло гренадеръ; тотъ же маневръ исполняетъ лѣвый флангъ 3-го корпуса, чтобъ оставить свободнымъ путь для колонны, уже сильно потерпѣвшей, и потомъ взять ее во флангъ. Австрійскія войска исполняютъ этотъ маневръ съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и порядкомъ и встрѣчаютъ колонну почти въ упоръ убійственнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, и затѣмъ массы пѣхоты и кавалеріи бросаются на ея фланги и тылъ. Макдональдъ останавливается, выстраиваетъ родъ каре, задній фасъ котораго составляетъ дивизія Сerrasа (*), бѣглымъ огнемъ отражаетъ атаки и, въ то же время, приказываетъ шедшей сзади кавалеріи очистить фланги колонны и овладѣть обнаженными совершенно отъ войскъ батареями Австрійцевъ у Адерклаа. Минута для атаки была превосходная. Еслибъ она удалась, то центръ австрійскій былъ бы уничтоженъ, и правое ихъ крыло, какъ справедливо замѣчаетъ де-Лабордъ (**), могло бы подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ лѣваго и припертымъ къ Дунаю. Требовалось рѣшительности дѣйствій, а, между тѣмъ, ея не было. Де-Лабордъ упрекаетъ въ этомъ Наполеона, говоря, что онъ, въ этотъ день; не выказывалъ той энергіи, которую армія привыкла въ немъ видѣть, былъ вообще лѣнивъ и безпеченъ; имѣя подъ рукою такую массу резервовъ, не заботился объ ускореніи успѣха атаки, которая должна была принести самые рѣшительные результаты. Не вполне соглашаясь съ показаніями автора, мы, однакожъ, должны замѣтить, что атака Макдональда не была поддержана надлежащимъ образомъ по средствамъ, находившимся въ распоряженіи императора. Еслибъ, въ то время, какъ онъ врѣзывался въ центръ между Колловратомъ и гренадерами, сильныя колонны были направлены на Брейтенлее и Адерклаа, какъ это сдѣлано нѣсколько позднѣе, еслибъ кавалерія поддерживала, какъ слѣдуетъ, головную колонну, то Макдональдъ не потерялъ бы такъ много людей. Вообще; недостатокъ въ кавалеріи въ центрѣ,

(*) Макдональдъ, въ рапортѣ принцу Евгенію, говоритъ, что задній фасъ его каре состоялъ изъ 1-го карабинернаго полка дивизіи Нансути. Rapport, p. 429. Кохъ, въ мемуарахъ Массены, сильно сомнѣвается въ достовѣрности этого факта, по его неестественности, и приводитъ свидѣтельство генерала Роллана, служившаго тогда въ 1 карабинерномъ полку: онъ говоритъ, что каре замыкалось дивизіей Сerrasа. Koch, Mémoires de Masséna, p. 324.

(**) De Laborde. Précis historique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809, p. 301.

при такомъ рѣшительномъ ударѣ, былъ слишкомъ ощутителенъ, и атака не имѣла той связи, той рѣшительности, какой слѣдовало ожидать при такихъ грозныхъ приготовленіяхъ.

Какъ мы сказали, Макдональдъ приказалъ кавалерію очистить фланги колонны; но послѣдняя упустила благопріятную для того минуту. Нансути бросился съ своими кирасирами влѣво, а Вальтеръ, съ гвардейскою кавалеріею, вправо отъ колонны. Но уже было поздно. Разстроенные при атакѣ Макдональда австрійскіе баталіоны успѣли устроиться и встрѣтить жестокимъ огнемъ французскіе эскадроны, которые показали тылъ. Часть ихъ нашла смерть на штыкахъ полка Георги.

А, между тѣмъ, Макдональдъ подавался впередъ, уничтожая все на своемъ пути и оставляя съ своей стороны массы убитыхъ и раненыхъ. Но колонна не колебалась. Уже немного оставалось пространства до Зюссенбрунна, куда направленъ былъ ударъ, когда Макдональдъ увидѣлъ, что за нимъ слѣдуетъ только горсть людей. Изъ 8,000, бывшихъ въ его колоннѣ при началѣ атаки, оставалось не болѣе 1,500 человѣкъ. Далѣе двигаться было уже неблагоприятно: храбрая горсть окончательно могла быть уничтожена, не принося уже никакой существенной пользы. Макдональдъ рѣшается остановиться и посылаетъ къ Наполеону за подкрѣпленіями. Настала критическая минута. Атака, на которую такъ рассчитывалъ императоръ, могла совершенно не удался; горсть храбрыхъ дивизій Ламарка и Брюссье безъ труда могла быть раздавлена превосходнымъ въ силахъ непріателемъ. Эрцгерцогъ Карлъ, услышавъ объ опасности, угрожающей центру, поспѣшилъ туда отъ лѣваго крыла, гдѣ онъ отбилъ нѣсколько атакъ Даву (*). Пользуясь тѣмъ, что фланги Колловрата и гренадеръ еще крѣпко держались въ селеніяхъ, эрцгерцогъ спѣшилъ закрыть промежутокъ между корпусами въ центрѣ; но у него нѣтъ почти резервовъ. Удаленіе 5-го корпуса начинало приносить гибельные плоды. А, между тѣмъ, Наполеонъ приказываетъ Евгенію двинуть остальные дивизіи итальянской арміи на помощь Макдональду для обезпеченія его фланговъ: 8,000-дивизія Дюрютта идетъ на Брейтенлее, Сакто на Адерклаа; баварская дивизія Вреде и за нею 8 баталіоновъ молодой гвардіи (*tirailleurs et fusiliers*), подъ начальствомъ генерала Релля, направляются въ промежутокъ между селеніями.

(*) Valentini. Versuch, S. 204.

Такая масса резервовъ, за которыми, въ случаѣ нужды, могли двинуться старая гвардія и корпусъ Мармона, должна была совершенно измѣнить положеніе дѣлъ.

Но пора намъ возвратиться къ Даву и Удино и рассмотреть, что дѣлалось на флангахъ французской арміи, въ то время, какъ судьба боя рѣшилась въ центрѣ.

Между тѣмъ, какъ Удино, согласно приказанію, ограничивается канонадою противъ Гогенцоллерна, 3-й корпусъ, около 9 часовъ утра, готовится къ атакѣ нейзидельскихъ высотъ, которой Наполеонъ придаетъ особенную важность, такъ что, какъ мы показали выше, онъ даже медлилъ ударомъ на центръ, ожидая успѣха Даву.

Распоряженія послѣдняго для атаки заключались въ слѣдующемъ: кавалерія Монбрена и Груши должна была внѣ выстрѣловъ, правѣе Глинцендорфа, перейти Руссбахъ и оттѣснить австрійскую конницу на высоты. Дивизіи Морана и Фріана, поддерживаемыя кирасирами Арриги, слѣдуютъ за легкой кавалеріей и атакуютъ позицію Розенберга съ фланга, въ то время, какъ самъ маршалъ, съ остальными двумя дивизіями, идетъ на нее съ фронта. Атака предварительно должна быть подготовлена огнемъ всей артиллеріи корпуса, выдвигаемой въ первую линію.

Приказанія исполнены въ точности. Австрійская кавалерія Фрелиха, сбита Монбреномъ, должна была отойти на высоты. Вслѣдъ затѣмъ Моранъ и Фріанъ, перемѣняя фронтъ по мѣрѣ переправы, выстроились у подножія высотъ, составляя прямой уголъ съ Пюто и Гюденемъ, направлявшимися на Нейзидель, а лѣвѣе Фріанъ выдвинулъ около 60 орудій и началъ громить съ фланга позицію Розенберга.

Послѣдній, какъ только замѣтилъ направленіе непріятельскихъ колоннъ, немедленно принялъ мѣры для отраженія готовившейся атаки. Одна пѣхотная бригада выстроилась лѣвѣе нейзидельской башни подъ прямымъ угломъ съ прочими войсками, кавалерія Нордманна и Ностица — еще лѣвѣе. Всѣ, оставшіяся не подбитыми при утренней атакѣ, орудія разбросаны по всему фронту (*); селеніе Нейзидель у подножія исходящаго угла высотъ занято двумя полками, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Понимая всю важность своего поста, все еще надѣясь на

(*) Offizielle Berichte, S. 40.

прибытіе эрцгерцога Іоанна, Розенбергъ рѣшается защищаться до послѣдней крайности и держится долго противъ болѣе нежели вдвое превосходнаго непріятеля. Преимущественно усилія его обращаются на удержаніе нейзидельской башни, составляющей ключъ его позиціи.

Моранъ первый начинаетъ атаку, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ, взятый во флангъ, онъ принужденъ отступить; подкрѣпленный слѣва частію дивизіи Фріана, онъ успѣваетъ утвердиться на жарко оспариваемомъ гребнѣ высоты.

Въ то же время, Даву бросаетъ свои 2 дивизіи на Нейзидель; Гессенъ-Гомбургъ обороняетъ селеніе съ упорствомъ и отбиваетъ нѣсколько атакъ; но наконецъ Гюденъ и Пюто успѣваютъ ворваться въ Нейзидель и прочно въ немъ утвердиться. Розенбергъ принужденъ ограничиться обороною высотъ. Гогенцеллернъ, стоявшій въ бездѣйствіи противъ Баумерсфорфа, видя опасность, угрожавшую лѣвому крылу, направляетъ туда отъ своего корпуса 5 баталіоновъ и 4 эскадрона. Прибытіе подкрѣпленій возстановляетъ бой. Гюденъ, взобравшійся на высоты влѣво отъ башни, былъ отбитъ съ большою потерею; атаки Морана и Фріана также были неудачны. Австрійцы дрались превосходно, защищая съ рѣдкимъ мужествомъ каждый шагъ земли. Многіе генералы убиты и ранены, въ числѣ первыхъ — храбрые Нордманнъ и Вечай.

Но колонны Даву снова возвращаются. Одна изъ кирасирскихъ бригадъ Арриги брошена на высоты въ промежутокъ между Гюденемъ и Фріаномъ; но, встрѣченная почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ изъ бараконъ, она принуждена отступить съ страшною потерею. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, башня взята, и Гюденъ вошелъ направо въ связь съ Фріаномъ; кавалеріи Монбрена и Груши, сбивъ Ностица, угрожаетъ тылу и флангу Розенберга. Овладевъ еще разъ башнею и потомъ снова ее утсупивъ, поражаемый съ фланговъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, Розенбергъ, истощивъ уже всѣ резервы, не надѣясь болѣе на прибытіе эрцгерцога, около часа пополудни начинаетъ отступленіе, которое, несмотря на понесенныя потери, совершается въ блестящемъ порядкѣ по направленію на Бокфлиссъ.

Въ то время, какъ головы колоннъ Даву показались на высотахъ, Удино тоже перешелъ въ наступленіе. Гогенцоллернъ, ослабленный отдѣленіемъ части войскъ къ Розенбергу, не мо-

жесть удержаться на длинномъ фронтѣ, вправо и влѣво уже совершенно обнаженномъ отъ войскъ Розенберга и Белльгарда, тѣмъ болѣе, что батареи, взведенныя Даву на высоты, бьютъ линію его во флангъ. Онъ приказываетъ храброму Гардеггу, съ такимъ блестящимъ мужествомъ защищавшемуся 5 числа въ Баумерсдорфѣ, очистить селеніе, и затѣмъ 2 корпусъ начинаетъ отступление въ противоположномъ Розенбергу направленіи, между Гельмгофомъ и Ваграмомъ. Дивизія Тарро направляется на Ваграмъ, Фреръ пристраивается слѣва къ Даву, Гранжанъ слѣдуетъ въ срединѣ (¹). Гогенцоллернъ медленно отступаетъ, останавливаясь на каждомъ шагу. Мармонъ, выдвинувшій первоначально въ линіи Удино свою артиллерію, проситъ у императора дозволенія участвовать въ общемъ наступленіи праваго крыла. Наполеонъ разрѣшаетъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, но потомъ отмѣняетъ первое распоряженіе и приказываетъ далматской арміи оставаться на мѣстѣ (²). Это былъ послѣдній резервъ: неблагоразумно было бы ввести его въ дѣло, когда со стороны Пресбурга съ минуты на минуту можно было ожидать появленія эрцгерцога Іоанна. Императоръ оставался вѣренъ всегдашнему своему правилу: быть скупымъ въ расходованіи резерва.

При переходѣ чрезъ Руссбахъ, отступление Гогенцоллерна едва не было разстроено настойчивымъ преслѣдованіемъ Удино. Одинъ изъ его баталіоновъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ со знаменемъ; нѣсколько орудій, у которыхъ прислуга и лошади были перебиты, достались въ руки Французовъ (³). 2-й австрійскій корпусъ продолжалъ отступление чрезъ Зейрингъ на Энперсфельдъ; за нимъ послѣдовала бригада Белльгарда, остававшаяся на высотахъ сзади Ваграма. Австрійская батарея Лефлера, находившаяся за Руссбахомъ на оконечности лѣваго крыла 1-го корпуса, несмотря на то, что Французы уже заняли ваграмское плато, держалась упорно на позиціи, прикрывая огнемъ своимъ отступление Белльгарда, начатое около 2 часовъ пополудни, по направленію на Герасдорфъ (⁴).

Мы оставили Макдональда, съ горстью людей остановившагося противъ Зюссенбрунна, въ ожиданіи подкрѣпленій. Мы ска-

(¹) Rapport du duc de Reggio. Mémoires de Masséna, p. just. XX, ter. p. 412.

(²) Mémoires du maréchal duc de Raguse, t. III, p. 234.

(³) Rapport du duc de Reggio, p. 414. Valentini, 206.

(⁴) Offizielle Berichte.

зали, что Наполеонъ направилъ Пакто на Адерклаа, Дюрютта на Брейтенлее, а Вреде и молодую гвардію, для непосредственнаго его поддержанія, въ промежутокъ между селеніями.

Пакто овладѣлъ Адерклаа послѣ отчаянной защиты этого пункта гренадерами д'Аспра, но не могъ изъ него дебушировать подъ сосредоточеннымъ огнемъ батарей Бельгарда. Дюрюттъ, подходя къ Брейтенлее, встрѣченъ былъ огнемъ 12-пушечной батареи, выставленной Колловратомъ; но это не остановило его. Селеніе, обеспечивавшее связь налѣво съ Массеною, было взято; но этимъ и ограничивались его успѣхи: Колловратъ не уступалъ болѣе ни шагу.

Въ то же время, Макдональдъ, подкрѣпленный прибывшею въ его распоряженіе баварскою кавалеріею съ 25 орудіями, а также и саксонскою, подъ начальствомъ Жерара, перешелъ въ наступленіе, продолжая движеніе на Зюссенбруннъ.

Тогда эрцгерцогъ Карлъ, не имѣя уже возможности безъ резервовъ держаться на позиціяхъ, въ самую удобную минуту приказалъ начать общее отступленіе, которое совершено въ самомъ блестящемъ порядкѣ всѣми корпусами праваго крыла концентрически на Герасдорфъ, за исключеніемъ 6-го корпуса Кленау, отступившаго, какъ увидимъ ниже, къ Штамерсдорфу. Макдональдъ овладѣлъ Зюссенбрунномъ и направился къ Герасдорфу, преслѣдуя отступавшіе предъ нимъ корпуса.

За послѣднимъ мѣстечкомъ Австрійцы остановились, подъ прикрытіемъ свѣжей, не участвовавшей въ дѣлѣ бригады Колловрата.

Уже вечерѣло, когда Макдональдъ приблизился къ Герасдорфу, маневрируя флангами, чтобъ заставить отступить отрядъ, его занимавшій. Батарея изъ гаубиць, выдвинутая впередъ, зажгла селеніе. Австрійцы начали отступленіе. Мгновенно гвардейскіе польскіе уланы, поддерживаемые шассерами, бросаются впередъ и захватываютъ батарею, находившуюся на передкахъ, и затѣмъ, увлеченные успѣхомъ, атакуютъ колонны Бельгарда. Послѣдній свертываетъ ихъ въ каре и три раза бѣглымъ огнемъ и штыками отражаетъ безумно-смѣлыя атаки. Между тѣмъ, Лихтенштейнъ выдвигаетъ бригаду резервной кавалеріи. Въ то время, какъ уланы Шварценберга несутся на французскую кавалерію съ фронта, кирасирскій полкъ Лихтенштейна беретъ ее во флангъ. Польскіе уланы и шассеры мгновенно опрокинуты и въ вели-

чайшемъ безпорядкѣ, съ страшною потерей, отброшены за Герасдорфъ; захваченная ими батарея снова отбита Австрійцами, за исключеніемъ трехъ орудій, оставшихся трофеями атаки.

Къ ночи Белльгардъ отступилъ къ Гагенбрунну; Колловратъ остался на занятой имъ позиціи; Макдональдъ остановился впереди Герасдорфа, у Брюннскаго шоссе.

Въ то время, какъ длинная линія французскихъ колоннъ отъ Нейзиделя до Брейтенлее преслѣдовала отступавшихъ на всѣхъ пунктахъ Австрійцевъ, Массена, въ свою очередь, потѣснилъ Кленау.

Мы оставили маршала въ его движеніи къ Эсслингену. Прибывъ къ этому пункту, онъ нашелъ его, такъ же, какъ и всѣ укрѣпленія предъ тетъ-де-пономъ, занятымъ отрядами 6-го австрійскаго корпуса. Массена приказалъ Леграну выбить Австрійцевъ изъ Эсслингена, что и было исполнено съ блестящимъ мужествомъ. Замѣтивъ по направленію выстрѣловъ успѣхъ атаки центра, Массена, около 2 часовъ, рѣшается перейти въ наступленіе. Дивизія его перемѣняютъ фронтъ направо; Буде, выйдя изъ тетъ-де-пона, выстраивается на лѣвомъ флангѣ линіи.

Кленау, получивъ приказаніе эрцгерцога отступить, направляется на Гирштеттенъ, Кагаранъ и Леопольдау. Марюла и Лассаль насѣдаютъ постоянными атаками на отступавшія австрійскія войска, которыя безпрестанно останавливаются, встрѣчаютъ массы французской кавалеріи бѣглымъ огнемъ и штыками и затѣмъ продолжаютъ стройное свое движеніе. Въ одной изъ этихъ атакъ, падаетъ, пораженный пулею въ лобъ, храбрый Лассаль, одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ эпохи. Марюла становится во главѣ 8-го гусарскаго полка, которымъ онъ командовалъ тринадцать лѣтъ, одушевляетъ его рѣчью, полною энергіи, приглашая отмстить за смерть товарища по оружію. Воодушевленный словами любимаго начальника, 8-й полкъ, съ неудержимымъ мужествомъ, кидается на непріятельскія каре и рубить ихъ; его усилія поддерживаютъ три полка шассеровъ (*). Но, въ одной изъ жаркихъ схватокъ, Марюла, раненый въ ногу, падаетъ вмѣстѣ съ убитою подъ нимъ лошадыю. Австрійская кавалерія пользуется произведеннымъ этимъ обстоятельствомъ замѣшательствомъ во французскихъ рядахъ и нѣсколькими удачными атака-

(*) Extrait du Journal historique de la division de la cavalerie légère, commandée par le général Marulaz.

ми покровительствуетъ отступленію пѣхоты 6-го корпуса, которая къ вечеру занимаетъ прежнее свое расположеніе на штамерсдорфскихъ высотахъ.

Около 4 часовъ пополудни, когда французская армія была уже въ полномъ наступленіи на всѣхъ пунктахъ, когда Наполеонъ уже вошелъ въ свою палатку, раскинутую близъ корпуса Мармона за центромъ, вся равнина вправо, къ сторонѣ Леопольдсдорфа, вдругъ покрылась толпами бѣглецовъ, въ паническомъ страхѣ стремившихся къ мостамъ. Маркитанты, обозы, раненые, отставшіе отъ своихъ частей солдаты представляютъ нестройную массу, въ безотчетномъ ужасѣ думающую только о томъ, чтобъ скорѣе уйти изъ-подъ ударовъ воображаемаго непріятеля. Корпусъ Мармона мгновенно сталъ въ ружье и выстроился въ каре вокругъ палатки императора (*). Но скорѣе все пришло въ обыкновенный порядокъ. Всю эту суматоху надѣлали передовые разѣзды эрцгерцога Іоанна, показавшіеся наконецъ со стороны Оберъ-Зибенбрунна, въ тылу корпуса Даву. Но уже было поздно: сраженіе рѣшено было на всѣхъ пунктахъ. Эрцгерцогъ могъ только быть свидѣтелемъ отступленія своего брата. Убѣдившись въ этомъ, онъ повернулъ колонны свои назадъ и скрылся за горизонтомъ, тогда какъ прибытіе его четырьмя часами ранѣе могло измѣнить положеніе дѣлъ.

Многіе писатели совершенно различно излагаютъ причины, по которымъ эрцгерцогъ Іоаннъ опоздалъ къ бою. Жаркая полемика завязалась послѣ войны между партизанами обоихъ братьевъ. Эрцгерцогъ Іоаннъ оправдывался тѣмъ, что приказаніе о движеніи къ Ваграму получено было имъ поздно, что онъ не могъ двинуться тотчасъ же, потому что приготавлился къ производству демонстраціи на противоположномъ берегу Дуная, согласно предписанію отъ 2 числа. Но противъ него говорятъ всѣ факты. Дѣйствительно, чтобъ рѣшить спорный вопросъ, мы къ нимъ прибѣгнемъ.

Вслѣдствіе полученныхъ приказаній о производствѣ демонстраціи, эрцгерцогъ, 3 числа, въ полдень, началъ громить огнемъ батарей лѣваго берега Дуная селеніе Энгергау и укрѣпленія Французовъ противъ теть-де-пона. Въ тотъ же день, вечеромъ, приступлено было къ наводкѣ моста, который былъ оконченъ къ утру 4 числа. Войска немедленно были переведены въ теть-де-

(*) Mémoires du maréchal duc de Raguse, p. 241.

понъ для того, чтобъ 5-го предпринять атаку. Непріятель замѣтилъ приготовленія Австрійцевъ къ переправѣ, стянулъ часть силъ отъ Рааба къ угрожаемому пункту и началъ бомбардировать Пресбургъ.

Между тѣмъ, генералиссимусъ, по сосредоточенію французскихъ силъ на Лобау, не сомнѣваясь болѣе въ близости рѣшительнаго боя, послалъ, вечеромъ 4 числа, курьера къ эрцгерцогу Іоанну съ приказаніемъ прекратить начатую демонстрацію и немедленно слѣзти съ регулярными войсками, бывшими подъ его начальствомъ, чрезъ Маршекъ, на соединеніе съ главной арміей, оставивъ въ Пресбургѣ, для охраненія пространства до Коморна, войска венгерской инсurreкціи. Утромъ 5 числа, отправленъ былъ другой курьеръ, съ подтвержденіемъ перваго приказанія, при чемъ прибавлено было, чтобы эрцгерцогъ, дойдя до Маршека, сдѣлалъ бы привалъ не болѣе 3 часовъ для отдыха войскъ и затѣмъ слѣзиль бы чрезъ Унтеръ-Зибенбруннъ, для присоединенія къ лѣвому флангу главныхъ силъ, для участія въ общей предполагавшейся атакѣ (*).

Разстояніе отъ Пресбурга до Унтеръ-Зибенбрунна чрезъ Маршекъ всего 6 миль, слѣдовательно около 42 верстѣ. Первый курьеръ прибылъ въ ночь на 5 число; слѣдовательно, предполагая необходимое время для сбора корпуса и приготовленія къ движенію, можно было бы полагать, что эрцгерцогъ Іоаннъ выступитъ на разсвѣтѣ и, съ необходимымъ отдыхомъ для войскъ у Маршека, прибудетъ къ вечеру 5 числа въ назначенный пунктъ. Самая малочисленность его корпуса — отъ 12,000 до 15,000 войскъ—не требовала большихъ приготовленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволяла сдѣлать нѣсколько усиленный переходъ, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Пресбурга, пролегая по маршфельдской равнинѣ, превосходна. Наконецъ, самая важность цѣли движенія требовала бы нѣкотораго усилія отъ войскъ и энергіи въ начальникѣ для ея исполненія. Дѣло шло о рѣшеніи участи войны, а вмѣстѣ съ нею и судьбы отечества.

Между тѣмъ, мы видимъ, что эрцгерцогъ медлитъ и вмѣсто ранняго утра выступаетъ только послѣ полудня. Многіе объясняютъ это промедленіе необходимыми приготовленіями для сбора войскъ, другіе недоброжелательствомъ къ брату. Но на послѣднемъ предположеніи трудно остановиться: распря между братьями

(*) General Valentini, стр. 170, 178.

не могла дойти до жертвы общими интересами. Несравненно проще и вѣроятнѣе объясненіе автора «Разбора сраженія при Ваграмѣ», который, на основаніи словъ покойнаго барона Зедделера, служившаго въ то время офицеромъ генеральнаго штаба у эрцгерцога Карла, рассказываетъ о причинѣ промедленія другимъ образомъ. Эрцгерцогъ Іоаннъ имѣлъ привычку, проснувшись, долго не приходитъ въ себя. Онъ уже спалъ, когда прибылъ первый курьеръ отъ брата. Его разбудили. Курьеръ вручаетъ депешу. Эрцгерцогъ машинально ее принимаетъ и, не читая, снова засыпаетъ. Утромъ собравшіеся генералы спрашиваютъ о содержаніи полученной депеши. Тогда только эрцгерцогъ о ней вспоминаетъ, и, пока приняты были необходимыя мѣры для марша, наступилъ уже полдень. (*).

Но если подобное объясненіе, не оправдывая совершенно Іоанна, смягчаетъ нѣсколько судъ надъ нимъ историка, то послѣдующая медленность его движенія заслуживаетъ полныхъ и справедливыхъ упрековъ. Если онъ выступилъ изъ Пресбурга около полудня, то все-таки безъ всякаго утомленія могъ бы подойти часамъ къ 5 или 6 утра слѣдующаго дня; вмѣсто того, прибывъ въ Маршекъ рано, онъ останавливается тамъ для ночлега, выступаетъ на другой день только въ 6 часовъ утра и приходитъ на поле сраженія только къ 4 часамъ пополудни, когда все дѣло было уже окончено.

На это уже нѣтъ оправданія. Эрцгерцогъ, котораго дѣйствія, какъ генерала и человѣка, во все продолженіе кампаніи не выдерживаютъ самой снисходительной критики, остался вѣренъ себѣ до послѣдней минуты. Не будемъ говорить, какъ нѣкоторые французскіе историки, что 12,000, а по другимъ свѣдѣніямъ 15,000 лишнихъ войскъ не измѣнили бы хода дѣла. Если Даву тогда только успѣлъ овладѣть нейзидельскими высотами, когда ввелъ въ дѣло всѣ свои резервы, если Розенбергъ съ однимъ своимъ корпусомъ такъ дорого отдавалъ Французамъ каждый шагъ земли, то 15,000 свѣжихъ, превосходныхъ войскъ значили бы что нибудь для успѣха обороны такой сильной позиціи и маневръ Даву едва ли бы удался.

Къ вечеру 6 числа расположеніе противниковъ было слѣдующее: 4-й корпусъ Розенберга, пройдя Бокфлиссъ, ночевалъ у Гогенлейтена, на моравскомъ шоссе, прикрываясь слѣва отрядомъ

(*) Анничковъ: «Разборъ сраженія при Ваграмѣ», стр. 81.

Радецкаго и справа кавалеріею Ностица, поддерживавшею связь съ главными силами. Онъ получилъ приказаніе отступать по моравской дорогѣ къ Никольсбургу. Прочіе же корпуса австрійской арміи расположились вокругъ Бизамберга, а именно: Гогенцоллернъ—у Энцерсфсльдена, Бельгардъ—у Гагенбрунна, гренадеры—правѣе его, у того же мѣстечка, Колловратъ—у Штаммерсдорфа; 5-й корпусъ князя Рейскаго, не принимавшій участія въ дѣлѣ, расположился у дефилей Лангъ-Энцерсдорфа, имѣя назначеніемъ прикрывать отступление арміи, которая на слѣдующее утро должна была направиться, по богемской дорогѣ, на Цнаймъ.

Французы почти не преслѣдовали сбитую съ позиціи армію эрцгерцога. На правомъ флангѣ, Даву и Удино были обмануты эксцентрическимъ отступленіемъ Гогенцоллерна и Розенберга и не знали, куда обратились главныя австрійскія силы; а потому, вмѣсто того, чтобъ обратиться всею массою силъ противъ отдѣленнаго отъ арміи Розенберга, они раздѣлились. Моранъ и Фріанъ, со всею кавалеріею Груши, Монбрена и Арриги, пошли по слѣдамъ 4-го австрійскаго корпуса и расположились между Бокфлиссомъ и Ауэрсталеиъ, Гюдень и Сюто сзади ихъ у Ваграма (*); корпусъ Удино бивуакировалъ впереди Зейринга, итальянская армія впереди Герасдорфа, Массена съ Бернадоттомъ у Леопольдау, гвардія и корпусъ Мармона въ общемъ резервѣ, впереди Рашдорфа.

Такъ кончилась знаменитая битва подъ Ваграмомъ, безспорно выигранная Наполеономъ потому, что поле сраженія осталось за нимъ и эрцгерцогъ не достигъ предположенной имъ цѣли, но по матеріальнымъ выгодамъ далеко не принесшая за собою тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать по превосходству силъ и по самому направленію ударовъ, нанесенныхъ французскою арміею. Прошли тѣ времена, когда десятки тысячъ плѣнныхъ, массы захваченныхъ орудій и знаменъ были трофеями побѣдителя. Странно, что побѣжденный противникъ, отступая съ поля сраженія, при равныхъ почти потеряхъ, имѣлъ болѣе трофеевъ, нежели побѣдитель, и притомъ былъ готовъ на новую рѣшительную битву. Видно было, что не съ Маккомъ и Гогенлоге пришлось имѣть дѣло гениальному императору. Достоинствами противника, мужествомъ и самоотверженіемъ австрійской

(*) Pelet, t. IV, p. 224.

арміи, дравшейся за все то, что дорого націамъ, опредѣлялась трудность побѣды.

«Важность затронутыхъ интересовъ требовала и большихъ жертвъ—говорить знаменитый ученый полководецъ въ своей правдивой реляціи о ваграмскомъ дѣлѣ—онѣ были принесены съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, и если жребій оружія рѣшился въ пользу нашихъ враговъ, если они могли вырвать у насъ пальму побѣды, то, по крайней мѣрѣ, лавры храбрости нашихъ войскъ навсегда будутъ неувыдаемы.»

«Много будутъ писать объ этой битвѣ, много будутъ лгать; но 300,000 свидѣтелей передадутъ потомству простую истину, когда ложныя краски обмана навсегда будутъ забыты.» (*)

Соглашаясь вполнѣ со словами знаменитаго полководца, отдавая все должное необыкновенному мужеству и стойкости австрійскихъ войскъ въ кровавый день Ваграма, покрывшій ихъ блестящею славою, мы прибавимъ, что если побѣда Наполеона, при его превосходствѣ силъ, была нерѣшительна по матеріальнымъ результатамъ, если австрійскія войска съ честью отступили съ поля битвы, то этимъ они обязаны генералиссимусу, выказавшему въ событіяхъ дня самыя блестящія качества полководца. Если эрцгерцога можно порицать за то, что онъ не сосредоточилъ всѣхъ силъ, которыми онъ могъ располагать для предстоявшаго рѣшительнаго боя, за то, что онъ не укрѣпилъ предварительно руссбахскихъ высотъ, если мы упрекнемъ его въ бездѣйствіи 5-го корпуса, который могъ бы заградить брешь въ центрѣ, произведенную атакою Макдональда, то, съ другой стороны, нельзя не отдать полной справедливости идеѣ маневра на флангъ непріятеля, съ цѣлью отрѣзать его отъ переправъ; если онъ не удался, то причиною этого было превосходство силъ противника, на которое не могъ рассчитывать эрцгерцогъ, потому что весь опытъ долгой боевой его жизни, опытъ цѣлой исторіи, не представляя примѣра переправы, совершенной въ такое короткое время, съ такими грозными силами. Справедливѣе можно упрекнуть австрійскаго главнокомандующаго за самое исполненіе маневра. Не слѣдовало растягивать фронтъ, а болѣе сосредоточенно ударить на Массену. Будучи слабымъ въ главной точкѣ удара, эрцгерцогъ могъ бы компрометировать все правое крыло, еслибъ противникъ, стянувъ резервы на угрожаемый

(*) Offizielle Berichte, p. 80.

пунктъ, овладѣлъ бы осью обходнаго движенія, что, какъ мы видѣли, и пытался сдѣлать Наполеонъ. Растягивая такъ войска, эрцгерцогъ могъ, какъ мы сказали выше, рассчитывать только на первый ударъ, а потому ударъ этотъ должно было произвести съ большею энергіею. Самое положеніе дѣлъ этому благоприятствовало. Нужно было до конца воспользоваться приобретеннымъ успѣхомъ надъ Бернадоттомъ и Массеною, добить ихъ до прибытія резервовъ, а не заботиться о выравниваніи линіи наступавшихъ корпусовъ праваго крыла. Впрочемъ, въ послѣднемъ нельзя безусловно винить эрцгерцога. По отраженіи атаки непріятеля на Адерклаа, онъ долженъ былъ немедленно ѣхать на лѣвое крыло къ Розенбергу, гдѣ дѣла начинали принимать дурной оборотъ. Колловратъ и Кленау заслуживаютъ полное порицаніе, допустивъ Массену совершить предъ собою дерзкое фланговое движеніе съ корпусомъ, въ которомъ едва ли было, послѣ понесенныхъ потерь у Адерклаа, до 18,000 подъ ружьемъ.

Не въ безсвязности дѣйствій корпусовъ праваго крыла можно упрекать эрцгерцога, какъ дѣлаютъ всѣ почти писатели; напротивъ, въ излишней связи, доходившей до педантизма. Кленау, разбивъ Буда, ждетъ успѣха центра, вмѣсто того, чтобъ развивать успѣхъ дѣйствіями на флангъ непріятеля.

Самая длина фронта не позволяла слѣдить за многообразными видоизмѣненіями боя. Но гдѣ только была опасность, гдѣ войска начинали терять энергію подъ ударами превосходнаго непріятеля, тамъ навѣрное можно было видѣть мужественную фигуру эрцгерцога, подъ градомъ пуль и картечей хладнокровно принимающаго мѣры для возстановленія потеряннаго дѣла, а порой съ мужествомъ гренадера становящагося во главѣ атакующихъ частей. Одушевленные его рѣчью, его примѣромъ, видя, какъ онъ, расточая свою дорогую жизнь, дѣлитъ опасности наравнѣ съ ними, войска употребляютъ послѣднія, порой неестественныя усилія, чтобъ быть достойными одобренія своего знаменитаго полководца, и часто вырываютъ побѣду изъ рукъ торжествующаго непріятеля. Отсюда понятенъ тотъ родъ обожанія, та популярность, которыми эрцгерцогъ пользовался въ арміи. Это была одна изъ тѣхъ личностей, которую войска любятъ видѣть предъ собой въ минуту опасности.

Прибывъ къ центру въ то время, когда Макдональдъ врѣзывался между корпусами гренадеръ и Колловрата, опѣнивъ мгно-

венно ту опасность, которой подвергались корпуса праваго крыла, не имѣя вблизи резерва, чтобъ отразить грозный ударъ, понявъ, что дальнѣйшее сопротивленіе поведетъ къ гибельнымъ результатамъ, генералиссимусъ, въ самую удобную минуту, приказываетъ войскамъ начать отступленіе, которое совершается безъ гибельной торопливости, въ самомъ строгомъ порядкѣ. Австрійская армія, руководимая знаменитымъ своимъ полководцемъ, отходитъ назадъ съ полнымъ достоинствомъ, останавливаясь на каждомъ шагу для отраженія пылкихъ атакъ, какъ будто исполняетъ какой нибудь маневръ, а не отступаетъ предъ сбившимъ ее съ позиціи непріателемъ, и затѣмъ занимаетъ новыя позиціи, вызывая его на новый бой.

Одно уже сохраненіе арміи такая заслуга, которая не оценена достойно авторами, писавшими о войнѣ 1809 года. Спасая армію, онъ спасалъ и государство, спасалъ династію, пятисотлѣтнему существованію которой грозилъ императоръ Французовъ.

Если, съ одной стороны, затруднительность политическаго положенія подѣйствовало на измѣненіе рѣшеній Наполеона, склоняя его къ миру на болѣе выгодныхъ для Австріи условіяхъ, то, съ другой стороны, много этому содѣйствовало и самое присутствіе арміи, готовой усилиться всѣми средствами, которыми еще располагало государство, и принять новый бой. Знаменитая ваграмская битва, занимая почетное мѣсто въ лѣтописяхъ австрійской арміи, достойно заключила рядъ славныхъ подвиговъ боевой жизни эрцгерцога, послѣ войны уже навсегда сошедшаго съ политической сцены.

Если справедливо, что, неважная по матеріальнымъ результатамъ, побѣда 6 іюля доставила Наполеону неисчислимыя нравственныя выгоды, подѣйствовавъ на рѣшенія вѣнскаго двора, склонивъ его къ миру, то, какъ мы сказали выше, отвѣтственность въ этомъ падаетъ на кабинетъ, не умѣвшій понять всѣхъ выгодъ своего политическаго положенія, не умѣвшій взвѣсить всѣхъ неисчислимыхъ средствъ, находившихся еще въ его распоряженіи для продолженія войны, и малодушно, въ страхѣ за собственное существованіе, подписавшій постыдный миръ.

Многіе писатели упрекаютъ эрцгерцога Карла въ избранномъ имъ пути отступленія на Богемію, который дѣлалъ продолженіе войны невозможнымъ, по самой тѣснотѣ избраннаго для нея театра. Генераль Жонни, разсматривая три пути, по которымъ

австрійская армія могла совершить отступление: на Богемію, Моравію и Венгрію, отдастъ преимущество послѣдному, потому что въ необозримыхъ равнинахъ Венгріи, по его мнѣнію, заключалось средоточіе всѣхъ оборонительныхъ способовъ государства, и самая обширность театра дѣйствій могла бы затянуть войну до безконечности, что было бы губительно для Наполеона, по самому положенію дѣль долженствовавшаго желать мира. Но съ справедливостію этихъ доводовъ нельзя безусловно согласиться, потому что, съ одной стороны, отступление эрцгерцога въ Венгрію удаляло его отъ Германіи, на содѣйствіе которой вѣнскій дворъ продолжалъ еще надѣяться, въ особенности при помощи 40,000-го корпуса англійскихъ войскъ, готовившагося высадиться въ одномъ изъ портовъ Нѣмецкаго моря; преданный, поголовно возставшій Тироль отдавался совершенно на жертву. Съ другой стороны, и самая Венгрія не могла доставить всѣхъ тѣхъ средствъ, которыми Австрія располагала въ Богеміи, гдѣ уже былъ устроенъ театръ войны въ продолженіе двухмѣсячнаго расположенія эрцгерцога Карла противъ Вѣны, гдѣ находились многочисленныя депо регулярныхъ полковъ и ландверовъ, гдѣ, базирясь на крѣпости Іозефштадтъ, Кенигингрецъ, Терезіенштадтъ и Прагу, можно было, при отступленіи, занять нѣсколько сильныхъ позицій, каковы при Цнаймѣ, при Иглау. Самыя свойства пересѣченной мѣстности страны позволяли съ выгодною употребить пѣхоту и уничтожали преимущества противника въ кавалеріи. Къ тому же, избирая Богемію, эрцгерцогъ принуждалъ Наполеона базироваться на среднее теченіе Дуная, за которыми Тироль находился въ возстаніи, тѣмъ болѣе опасномъ, что оно могло быть поддержано корпусами бана кроатскаго и Шателера. По всѣмъ этимъ причинамъ, генералиссимусъ и рѣшился на отступление въ Богемію, направивъ по ольмюцской дорогѣ одинъ только корпусъ войскъ. Это эксцентрическое отступление обманывало совершенно Наполеона насчетъ истиннаго направленія марша главныхъ австрійскихъ силъ.

Къ тому же, какъ замѣчаетъ самъ Жomini, отступление въ Венгрію было невозможно уже по самому положенію, которое занималъ эрцгерцогъ еще передъ боемъ. Изъ него уже можно видѣть, что путь на Богемію предварительно былъ избранъ эрцгерцогомъ въ случаѣ неудачи; а слѣдовательно маневръ на лѣвый флангъ не представлялъ тѣхъ стратегическихъ выгодъ, на

которыя рассчитывалъ Наполеонъ, надѣясь, овладѣвъ нейзидельскими высотами, отрѣзать австрійскія войска отъ Венгрии. Отступление же со всѣми силами въ Моравію не представляло выгоды ни перваго, ни послѣдняго способа дѣйствій.

Мы уже выше сказали, что матеріальныя потери противниковъ были почти равны. По оффиціальнымъ австрійскимъ свѣдѣніямъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, австрійская армія потеряла въ сраженіи до 21,000 убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ 15 генераловъ. Нордманнъ, Вукассовичъ, д'Аспрѣ и Вечай окончили славную жизнь свою на ваграмскихъ поляхъ; въ числѣ раненыхъ были самъ главнокомандующій, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, начальникъ артиллеріи генераль Рувруа, Ностицъ и др.; историкъ войны 1809 года, добросовѣстный Штуттергеймъ, тяжело раненъ. Австрійская реляція показываетъ потерянными 9 орудій и одно знамя, взятое Макдональдомъ при вечерней атакѣ 5 числа (*). Съ этими показаніями согласны почти всѣ французскіе историки; одинъ только Тьеръ опредѣляетъ потери Австрійцевъ въ 36,000, съ 20 орудіями (**). Но мы уже нѣсколько разъ говорили, какъ опасно полагаться на числовыя свѣдѣнія, доставляемыя авторомъ «Консульства и Имперіи». Будучи щедръ на цифры непріятельскихъ потерь, онъ также скупъ въ опредѣленіи собственныхъ. Такъ онъ показываетъ, что французская армія въ ваграмскомъ сраженіи потеряла выбывшими изъ строя отъ 15,000 до 18,000 войскъ, слѣдовательно ровно на половину противъ Австрійцевъ, и даже не упоминаетъ объ отданныхъ орудіяхъ и знаменахъ. Пеле, Массена и другіе французскіе историки единогласно показываютъ, что потери Французовъ одинаковы съ австрійскими и простирались до 25,000, въ числѣ которыхъ 3 генерала убитыхъ и 16 раненыхъ. Тяжелою утратою для Наполеона и для арміи была смерть Лассала; маршалъ Бессьеръ, дивизионные генералы: Гюдень, Вреде, Серрасъ, Гренъе, Фреръ, Марюла и Сагюкъ были ранены. Эрцгерцогъ Карлъ показываетъ, что у Французовъ было взято до 7,000 плѣнныхъ, 12 орловъ и знаменъ и 11 орудій.

Самая неудовлетворительность матеріальныхъ результатовъ битвы, принимая въ расчетъ сильное неравенство въ силахъ и ошибки эрцгерцога, краснорѣчивѣе всего говорить, что дѣйствія

(*) Offizielle Berichte, S. 51.

(**) Thiers, t. X, p. 373.

Наполеона не вполне заслуживаютъ тѣхъ похвалъ, которыми такъ щедро осыпаютъ его панегиристы. Если знаменитая переправа, и по средствамъ, для нея употребленнымъ, и по числу войскъ и мѣрамъ для обезпеченія ея успѣха, представляетъ явленіе, которому подобнаго нѣтъ на страницахъ исторіи, если удачное употребленіе артиллеріи, какъ самостоятельнаго рода оружія; составляетъ эпоху въ организаціи большихъ дѣйствующихъ массъ, введя новый элементъ — сильный артиллерійскій резервъ — пользу котораго оправдалъ цѣлый опытъ войнъ (*), если многія детали боя представляютъ много поучительнаго интереса, то, съ другой стороны, мы никакъ не рѣшимся назвать дѣйствій Наполеона въ оба дня вполне образцовыми и не освободимъ ихъ во многомъ отъ тѣхъ упрековъ, которыхъ они заслуживаютъ не только при разсмотрѣніи ихъ съ точки зрѣнія современнаго военнаго искусства, которое въ пятидесятилѣтній періодъ, протекшій со времени великаго полководца, благодаря усовершенствованіямъ въ огнестрѣльномъ оружіи, далеко ушло впередъ, но даже и при тогдашнихъ его условіяхъ.

Дѣйствія перваго дня совершенно не выдерживаютъ строгой научной критики. Какими бы цѣлями ни опредѣлялась атака руссбахской позиціи, производство ея было капитальною ошибкою, за которую дорого пришлось заплатить. Дѣйствительно, пренебреженіе основными началами, опредѣляющими успѣхъ дѣйствія, непонятно со стороны такого великаго полководца, какъ Наполеонъ. Не ознакомившись ни съ условіями мѣстными, ни съ силами, находившимися въ распоряженіи эрцгерцога на руссбахскихъ высотахъ, не принявъ въ расчетъ поздняго времени, не позволившаго бы развить успѣхъ предстоявшаго дѣйствія, не озаботившись даже о необходимомъ для него единствѣ, связи между частями войскъ для исполненія общей идеи, Наполеонъ предпринимаетъ дерзкій лобовой ударъ, параллельную атаку, не приготовивъ даже ее предварительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи.

(*) Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ «Разбора ваграмскаго сраженія», у Наполеона подъ Ваграмомъ не было еще собственно артиллерійскаго резерва. Удачное дѣйствіе батареи Сенармона во фридланскомъ сраженіи противъ лѣваго крыла русскихъ войскъ впервые дало идею о пользѣ этого учрежденія, такъ что передъ войною 1809 года Наполеонъ усилилъ артиллерію, состоявшую при гвардейскомъ корпусѣ. Когда опытъ ваграмскаго сраженія окончательно убѣдилъ императора въ пользѣ принятой имъ мѣры, онъ уже сформировалъ настоящій артиллерійскій резервъ, введенный потомъ во всѣхъ арміяхъ.

Можно было предвидѣть послѣдствія, тѣмъ болѣе, что, при вскорѣ наступившей темнотѣ, полководецъ даже лишился возможности управлять атакой, слѣдить за всѣми ея видоизмѣненіями, поддерживать и развивать успѣхъ, исправлять неудачный оборотъ дѣлъ. Если такъ называемые *cours de main* порой бываютъ необходимы, обуславливаясь извѣстными обстоятельствами, то согласимся, что произведенный Наполеонъ, вечеромъ 5 іюля, былъ совершенно неудовлетворителенъ. Охраненіе фланга атаки корпусомъ Массены, далеко уступавшимъ по числительности массѣ австрійскихъ войскъ, расположенныхъ вокругъ бизамбергскихъ высотъ, и, притомъ, растянутымъ на большомъ пространствѣ, было чрезвычайно слабо. Корпусъ Бернадотта, назначенный для атаки Ваграма, выставлялъ лѣвое крыло свое подъ удары Лихтенштейна.

Если нельзя не отдать должной справедливости идеѣ сосредоточенія силъ въ линіи между Адерклаа и Глинцендорфомъ, то можно упрекнуть знаменитаго полководца въ излишнемъ массивованіи войскъ на правомъ крылѣ и въ слабомъ занятіи перваго пункта однимъ только корпусомъ Саксонцевъ.

По самому расположенію австрійскихъ войскъ въ ночь съ 5 на 6 число, которое Наполеонъ могъ видѣть по длинной линіи костровъ бивуаковъ, тянувшихся до самаго Штреберсдорфа, можно было опасаться за лѣвый флангъ, тѣмъ болѣе, что, дѣйствуя противъ него, эрцгерцогъ могъ грозить мостамъ. Слѣдовательно, Адерклаа былъ самымъ важнымъ пунктомъ французской позиціи, владѣя которымъ можно было парализировать всякое покушеніе со стороны эрцгерцога, не позволяя развернуться длинному его правому крылу.

Но, какъ кажется, Наполеонъ не обратилъ на него вниманія, оставивъ въ немъ, въ выдающемся положеніи, безъ всякихъ резервовъ, слабый корпусъ Саксонцевъ, деморализованный уже предыдущимъ пораженіемъ. Если Бернадотта нельзя оправдать въ самовольномъ оставленіи Адерклаа, при первомъ движеніи противъ этого пункта колоннъ Бельгарда, то и Наполеонъ неправъ, не озаботившись о надлежащемъ его поддержаніи. Адерклаа было потеряно. Эрцгерцогъ нашелъ въ немъ превосходную опорную точку для своего обходнаго движенія, и Французамъ дорого стоили попытки обратнаго имъ овладѣнія.

Многіе французскіе историки говорятъ, что Наполеонъ пер-

воначально имѣлъ въ виду ударить на Ваграмъ, какъ на центръ австрійскаго расположенія, и разрѣзать армію эрцгерцога на двѣ части; но это опровергается самымъ расположеніемъ французской арміи утромъ 6 числа и приказаніями, отданными Даву, Удино и итальянской арміи. Наполеонъ хотѣлъ повторить атаку 5 числа, съ тою только разницею, что лѣвое крыло должно было оставаться неподвижнымъ; главный ударъ должно было произвести правое, обходя флангъ Розенберга, а Удино и вице-король вспомоществовать ему первоначально канонадою, а потомъ, по мѣрѣ развитія успѣха Даву, и фронтальною атакою руссбахской позиціи.

Направленіе главнаго удара на нейзидельскую башню, которое такъ прославляютъ, было ли вполнѣ удачно, вело ли къ рѣшительнымъ результатамъ? Очевидно нѣтъ. Ваграмъ былъ такимъ же тактическимъ ключемъ руссбахской позиціи, какъ и Нейзидель; что касается до стратегической важности послѣдняго, то она чрезвычайно относительна. Атакуя лѣвое крыло, Наполеонъ, при успѣхѣ, отрѣзывалъ эрцгерцога отъ Венгріи и отъ вспомогательнаго корпуса, шедшаго къ нему изъ Пресбурга. Но самое расположеніе австрійской арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ относительно пункта переправы ясно указывало, что путь на Богемію заранѣе былъ выбранъ въ случаѣ неудачи предстоявшаго боя. Слѣдовательно, одна изъ цѣлей атаки лѣваго крыла уничтожается сама собою; другая же—отдѣленіе эрцгерцога Юанна отъ главныхъ силъ—не такъ рѣшительна въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя пріобрѣталъ бы Наполеонъ, направляя главную атаку на Ваграмъ и на высоты, близъ него лежащія. Кромѣ того, что корпуса, занимавшіе плато, принуждены были бы его очистить, какъ и въ первомъ случаѣ, они были бы отрѣзаны отъ войскъ праваго крыла, растянутаго до Дуная. Значительное превосходство въ силахъ позволяло исполнить этотъ смѣлый маневръ, прикрывая его слѣва сильно занятымъ Адерклаа, а справа Гроссгофеномъ.

Во всякомъ случаѣ, маневрируя на тотъ или другой флангъ противника, необходимо было сильно занимать противоположный, какъ неподвижную ось движенія. Въ этихъ соображеніяхъ, Гроссгофенъ и Адерклаа были чрезвычайно важными пунктами французской позиціи, а, между тѣмъ, мы видѣли, что, принимая атаку правымъ крыломъ, Наполеонъ не озаботился объ обезпе-

ченіи отъ ударовъ противника лѣваго. Массированіе же войскъ въ нѣсколько линій за корпусомъ Удино, на чрезвычайно тѣсномъ пространствѣ, вмѣсто того, чтобъ доставить выгоды быстрого направленія войскъ на угрожаемые пункты, замедляло его, требуя много времени для развертыванія сжатыхъ тѣсно массъ.

Мы показали, что рановременная атака Розенберга на Даву, которую порицають всѣ писатели, принесла эрцгерцогу нѣкоторую пользу, потому что, обративъ вниманіе Наполеона на правое крыло, отвлекла его отъ противоположнаго фланга и позволила Белльгарду овладѣть Адерклаа—пунктомъ, необходимымъ для успѣха обходнаго движенія, предположеннаго австрійскимъ главнокомандующимъ.

Замѣтивъ значительное превосходство непріятеля въ силахъ у Гроссгофена и Глинцендорфа, видя, что нетерпѣливо ожидаемый эрцгерцогъ Іоаннъ не подходитъ къ полю сраженія, генералиссимусъ благоразумно приказалъ Розенбергу отступить на прежде занимаемыя имъ позиціи, такъ что атака 4-го корпуса имѣла видъ чрезвычайно полезной демонстраціи, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ привлекъ на правое свое крыло часть резервной кавалеріи, кирасирскую дивизію Арриги, которая, не принося здѣсь никакой пользы, могла бы быть употреблена съ большею выгодною на равнинѣ лѣваго фланга.

Когда намѣренія противника ясно обнаружились послѣ пораженія Бернадотта и Массены, когда колонны его длинною дугою охватывали все французское расположеніе лѣваго крыла и угрожали сообщеніямъ съ Дунаемъ, Наполеонъ увидѣлъ всю важность потеряннаго Адерклаа, а вмѣстѣ съ тѣмъ гений его мгновенно обнялъ всѣ выгоды, которыя онъ могъ извлечь изъ центрального своего расположенія. Если справедливы слова Тьера, что у него промелькнула идея броситься всею массою силъ въ пространство между Адерклаа и Брейтенлее на центръ австрійской линіи, давъ Кленау спокойно продолжать его обходное движеніе, чтобы тѣмъ съ большимъ удобствомъ отрѣзать его и Колловрата отъ прочихъ корпусовъ австрійской арміи и, притѣснивъ къ Дунаю, поставить въ самое безвыходное положеніе, то согласимся, что этотъ планъ, оправдываемый рѣшительностію результатовъ, которыхъ можно было ожидать при превосходствѣ въ силахъ, вполне достоинъ великаго полководца. Но,

какъ мы сказали выше, онъ отвергъ первое лучшее вдохновеніе своего генія, по той причинѣ, что не могъ вполнѣ полагаться на нравственный духъ арміи, составленной частію изъ молодыхъ солдатъ, частію же изъ иностранныхъ войскъ, и рѣшился на другой способъ дѣйствій, а именно: встрѣтить и удержать на всемъ фронтѣ австрійскую атаку и, пользуясь удлиненіемъ, а слѣдовательно и слабостію линіи эрцгерцога, ударить резервами на центръ.

Охотники до театральныхъ эффектовъ восторгаются мѣрами, принятыми для исполненія этого плана: и дѣйствіемъ стопушечной батареи, и классическою колонною Макдональда, и смѣлымъ до дерзости фланговымъ движеніемъ Массены. Но самые результаты показываютъ, въ какой степени были удовлетворительны эти мѣры.

Движеніе Массены длинною колонною вдоль фронта австрійской арміи, хотя и исполненное съ успѣхомъ—ошибка противъ основныхъ началъ искусства. Кромѣ того, что оно по необходимости было медленно и подвергало войска страшнымъ потерямъ, оно совершенно обнажало центръ и, подвергая его ударамъ непріятели до прибытія резервовъ, вынуждало употреблять средства неправильныя, дорого стоявшія. Атака Бессьера на свѣжую, неразстроенную предварительно огнемъ пѣхоту Колловрата и гренадеръ, оправдываемая только необходимостію, обошлась тѣмъ болѣе дорого, что впоследствии, въ рѣшительную минуту, когда массою кавалеріи слѣдовало довершить успѣхъ Макдональда, разстроенныя французскіе эскадроны не могли уже оказать пѣхотѣ надлежащаго содѣйствія, вслѣдствіе чего и ударъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ слѣдовало ожидать. Самый маневръ 100-пушечной батареи, безспорно поразительный своею грандіозностію, былъ чрезвычайно опасенъ: одна удачная атака австрійской кавалеріи,—и знаменитая батарея, вынесшаяся впередъ безъ всякаго прикрытія, могла быть въ рукахъ Австрійцевъ. Если бѣглый огонь ея удержалъ наступленіе гренадеръ и Колловрата и нанесъ имъ много вреда, то, съ другой стороны, жалкій видъ представляла знаменитая батарея чрезъ полчаса послѣ открытія огня, не будучи даже въ состояніи тронуться съ мѣста, потерявъ почти всѣхъ лошадей, прислугу и множество орудій подбитыми.

Намъ кажется, что несравненно было бы рациональнѣе, оста-

вивъ Массену на прежнихъ его позиціяхъ, направить противъ Кленау къ Эсслингену часть войскъ изъ резервовъ, сосредоточенныхъ у Рашдорфа, напримѣръ: корпусъ Мармона и баварскую дивизию Вреде. Маневръ этотъ, не будучи такъ эффектенъ, лучше бы достигалъ предположенной цѣли и не стоилъ бы такихъ большихъ жертвъ. Массена же успѣлъ бы удержать австрійскій центръ до прибытія ближайшихъ подкрѣпленій.

Если силою самыхъ обстоятельствъ опредѣлялся новый, выгоднѣйшій способъ для рѣшенія участи боя, ударъ на слабѣйшій австрійскій центръ, обѣщавшій принести за собою рѣшительныя послѣдствія, то для успѣха его нужно было употребить все средства, находившіяся въ распоряженіи полководца. Атака лѣваго австрійскаго фланга становилась уже неумѣстною, отвлекая много войскъ отъ болѣе важнаго пункта, на которомъ должна была рѣшиться судьба эрцгерцога. Наполеонъ воспользовался бы превосходствомъ своихъ силъ съ большою выгодною, употребляя ихъ въ одной точкѣ удара, нежели раздѣляя ихъ на два пункта атаки, вслѣдствіе чего и самые удары не могли имѣть рѣшительныхъ послѣдствій. Въ особенности отдѣленіе большой массы кавалеріи на правый флангъ сильно почувствовалось при центральномъ ударѣ, не позволивъ вполне развить его успѣха.

Способъ производства самой атаки центра, сосредоточеніе всей массы войскъ въ густой и неповоротливой колоннѣ — ниже всякой критики. Если безспорно, что подобная неразумная масса достигла своей цѣли, пробивъ брешь въ тонкихъ линіяхъ Австрійцевъ, не нанеся имъ, впрочемъ, никакого вреда, то, съ другой стороны, каковъ же былъ видъ этой классически-нелѣпой колонны послѣ ея атаки? Изъ 8,000, подъ ружьемъ въ ней находившихся, оставалось не болѣе 1,500; изъ пѣлой дивизіи Бруссье сохранилось только 300 или 400 человекъ (*). Эта горсть людей принуждена была остановиться, не имѣя уже средствъ развить дальнѣйшій успѣхъ, вслѣдствіе чего эрцгерцогъ успѣлъ предъ ея глазами концентрически стянуть раздѣленные корпуса гренадеръ и Колловрата. Если подобное массированіе войскъ для удара не имѣло неудобствъ и даже было необходимо въ эпохи, когда огнестрѣльное оружіе еще не существовало или же находилось въ младенческомъ состояніи, то

(*) Extrait du journal historique de la division du général Broussier. Mémoires de Masséna, pièces justificatives, p. 416.

согласимся, что въ періодъ наполеоновскаго военнаго искусства оно было уже анахронизмомъ, ошибкою, за которую слишкомъ дорого пришлось поплатиться. Самый успѣхъ, купленный грудой труповъ, теряетъ все свое достоинство, становится преступленіемъ, если для достиженія его имѣлись средства болѣе правильныя, менѣе стоившія. Жизнь человѣческая, какъ матеріалъ для достиженія военныхъ цѣлей, слишкомъ дорога и требуетъ отъ полководца разумнаго ея употребленія. Обращать же массу разумныхъ существъ въ грубую механическую силу, измѣряя величину ея количествомъ индивидуумовъ, ея составляющихъ, бросать ее, какъ простую, такъ сказать, тяжесть, гирию, которая паденіемъ своимъ должна была раздавить всякое сопротивленіе, согласимся съ тѣмъ, значить уничтожать въ этихъ разумныхъ существахъ человѣческое ихъ достоинство. Съ этой точки зрѣнія полководецъ заслуживаетъ полнаго и справедливаго упрека, а потому мы не можемъ понять и сочувствовать тѣмъ похваламъ, которыя расточаютъ Наполеону его панегиристы за печально-знаменитую колонну.

Время проходитъ и сглаживаетъ какъ свѣтлыя, такъ и темныя краски на исторической картинѣ; но на строгомъ историческомъ судѣ кровь бесполезно павшихъ остается навсегда живымъ укоромъ виновнику. Наполеонъ смотрѣлъ, какъ таяла знаменитая колонна подъ ударами Австрійцевъ, видѣлъ самоотверженіе, съ которымъ приносилась жертва за жертвой, и не предпринималъ ничего для обезпеченія ея успѣха. Когда дивизіи Пакто и Дюрютта направлены были на Адерклаа и Брейтенлее, уже было поздно: изъ знаменитой колонны оставалась уже горсть людей; механическая сила ея, отъ постояннаго и сильнаго напряженія, истощилась. Эрцгерцогъ спокойно отступалъ, сосредоточивая раздѣленные свои войска.

Вообще, вся ошибка удара заключалась въ томъ, что онъ направленъ былъ исключительно въ одну точку непріятельскаго расположенія, для чего и потребовалось такое густое построеніе, какова была колонна Макдональда, съ ея резервами. Рациональнѣе было бы, направляя ударъ на главную точку частію войскъ, достаточно сильною для успѣха, выдвинуть ее уступомъ впередъ и затѣмъ обезпечивать съ фланговъ другими частями войскъ. Еслибъ Пакто и Дюрюттъ ранѣе атаковали селенія, оставленныя Макдональдомъ на флангахъ, то Колловратъ и гре-

надеры не могли бы взять въ клещи знаменитую колонну. Жизнь многихъ людей, бесполезно погибшихъ, была бы сохранена и ударъ былъ бы неотразимъ и рѣшительнѣе.

Слѣдовательно, разобравъ дѣйствія великаго полководца въ оба дня сраженія, мы находимъ ихъ далеко небезукоризненными и никакъ не можемъ поставить ихъ въ параллель съ другими, вполне художественными, произведеніями его генія. Бѣдность матеріальныхъ результатовъ, принимая во вниманіе превосходство его въ силахъ и самыя выгоды положенія при ошибкахъ противника, невольно заставляетъ историка искать причинъ этого и взглянуть нѣсколько строже на дѣйствія. Рядъ непонятныхъ, непростительныхъ ошибокъ поражаетъ его при анализѣ и служить объясненіемъ нерѣшительности побѣды. Гдѣ же искать причинъ этихъ ошибокъ? Де-Лабордъ даетъ разгадку, ключъ къ объясненію ихъ — въ нравственномъ настроеніи Наполеона, говоря, что онъ былъ какъ-то безпеченъ, лѣнивъ, апатиченъ; не было въ немъ той энергіи, какую армія всегда привыкла видѣть въ своемъ полководцѣ. Это психологическое объясненіе заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Дѣйствительно, напряженіе физическихъ и нравственныхъ силъ, три ночи, проведенныя безъ сна, верхомъ на конѣ, при важности вопросовъ, которые должно было рѣшить предстоявшее сраженіе, не могли не произвести реакціи въ организмѣ, которая такъ вредно отразилась на событіяхъ этого дня.

Но если ваграмское сраженіе, съ научной точки зрѣнія, не займетъ такого блестящаго мѣста на страницахъ исторіи, какъ Риволи, Аустерлицъ, Йена, то переправа, ему предшествовавшая, *chef d'oeuvre* искусства, переживетъ вѣка, служа предметомъ удивленія для потомковъ....

СТАНКЕВИЧЪ.